

РАЖЕТСЯ, никто из живущих на этой российской земле не помнит, чтобы здесь было столько свободы.

После беспощадных уроков «осознания необходимости», где массовое осознание необходимости каких-нибудь новых запретов и тягот не заставляло себя долго ждать, — уроки диктаторской свободы.

И. значит, испытание ею.

Испытание нашей культуры и цивилизованности, нашего духа, нашего человеческого качества.

Испытывались войнами, нищетой, голодом, государственным насилием, бесчисленными потерями, идеологическим диктатом и жестокостью, думным величием чиновников-благотворителей сталинской эпохи...

Теперь испытывается чем-то таким, что несравненно легче, но хрестоматийно при нашем благодушии и розовейшем — чем угодно.

Верно: из свободы не скрываются плечи, ею не зарплата щип, ее не приплюснуть к зарплате медицинской сестры или учителя.

Но в отличие от всего того вещного, материального, чего по-прежнему мало или просто нет, она — есть, и вопрос стоит так: а за что? И за что?

Завершая обсуждение Политического отчета ЦК КПСС XXVIII съезду партии, М. С. Горбачев напомнил, что «первоначальная функция» революции «всегда состоит в том, чтобы дать народу свободу», и что перестройка «эту первоначальную задачу» уже выполнила.

Тогда же он сказал: «Не будь свободы, не было бы и этого съезда, той атмосферы, в которой он проходит». Атмосфера съезда — атмосфера, в которой он интересен. Сегодня он интересен еще многим — в стране и мире. Но что, спросим себя, будет завтра? Через несколько лет? Какими словами вспомнит тогда эту атмосферу, совместившую политическую фантастику (если сравнивать со сталинско-брежневскими «форумами») с единственной и единственной — и самую обдуманную, осознанную, испытанную реальность — пылающую, использовать эту фантастику для ее полного злорадного упрощения?

Хотел того съезд или нет, но всеми своими речами, аллюзиями, туманом и рокотом зала, выраженном лиц на телеэкране, то есть и всем своим человеческим обликом, он отвечал на такие или подобные вопросы. Они существовали как бы поверх реальности — пылающую, использовать эту фантастику для ее полного злорадного упрощения?

Хотел того съезд или нет, но всеми своими речами, аллюзиями, туманом и рокотом зала, выраженном лиц на телеэкране, то есть и всем своим человеческим обликом, он отвечал на такие или подобные вопросы. Они существовали как бы поверх реальности — пылающую, использовать эту фантастику для ее полного злорадного упрощения?

ного идеологического порядка, идейной гармонии и расцвета. Он сказал: «Все мы с вами были трусами, все мы с вами сидели — молча и давали оценки на всех партийных съездах, продолжительными, громкими аплодисментами...»

Напоминание не поправляет. Оно вызвало в памяти картины, которых полагалось бы стыдиться. Не важно, где это было: в Кремлевском Дворце или в зале заседаний сельского райкома партии. Одинаковые подобию, одинаковые слова, одинаковое покорное членочтение... Вот это-то и было развалом, распадом — моральным, социалистической идеи. Речь Кутузовина возвращала к реальным годам отчета: а биографии людей, и биографии партии. Нельзя же было забыть, чему и кому так долго подчинялись, в каком политическом театре играли, от чего уходили в 85-м... Все-то-то вать лет прошло, а какая обширная забывчивость вдруг открылась, какая поразительная этическая бесчувственность!

Понимание свободы освобождает всех, и долго молчаливый в страхе говорит, захлебываясь. Но в жестком рас-

«оттепелью», взять глубже, самую мерзлоту, да не пошли, не взяли... Теперь не декорации новые — жизнь другая: топорицы, оглаживающие, охватывают, берется за дело. Есть разница между свободными дарениями (сегодня есть, завтра отняты) и свободными, вбитыми, как свая, в основание реконструируемого государства. Есть разница между доброй волей очередного первого партийного лица и волей закона, который не добр и не жесток, но справедлив и действует всегда, ограждая общество от произвола лица, организации и партии, от их хороших или дурных расположений духа, гарантии народу его верховные, неотъемлемые права.

Бессмысленно провозглашать наоборот. Ради не надо работать всем, кто в ней заинтересован, другого пути нет, и конца этой работе в обозримом будущем не видно. XXVIII съезд партии предал свою часть такой работы, отведя от себя подозрения в склонности к политическому реваншу и гальванизации старых идей, и прекращению перестройки, и приняв новые условия жизнедеятельности пар-

тельное искусство; общественная мысль находилась в зависимости от тех же идеологических инстанций и конъюнктурных установок; участие людей в выборах носило формальный характер, свободное волеизъявление отсутствовало, экономическая и политическая инициатива в народе и партии не поддерживалась; в беспорядном и гонимом состоянии находились творческие союзы с их «стабильно о рагнах» и вертикальными структурами превратились в чиновные департаменты; художественные и мировоззренческие поиски в искусстве были под контролем; безбрежная централизация приводила к подавлению всякой самостоятельности местностей, наций и национальных культур; история, страны и партии продолжала искажаться и умалчиваться; память о миллионах советских людей, сгинувших или пострадавших в годы коллективизации и репрессий, была позубительной; сотни тысяч, а может быть, и миллионы людей оставались обделенными и несвободными; Сталин и его сподвижники преобладали, в сущности, под защитой пар-

духе которого воспитывались поколения, принес неисчислимый вред, подменяя реальную логику жизни логикой параноидальной и обесчеловеченной.

Но, спросим себя, многим ли ближе и нежной близости и мудрости жизни, к прагматическому здравому и объективному ныне новым мифам, обволакивающим всекое доверие и доверившемся им сознание?

Так, на смену мифу о счастливых, блистательных, непогрешимых десятилетиях Советской власти, о ее постоянных всемирно-исторических победах, явился миф о некоем черном провале, являясь, дыре, поглотившей без смысла, без славы судьбы миллионов людей, саму российскую историю. На смену мифу о сказочном дружном расщеплении советских социалистических наций и самой первой, старшей из них — русской, пришел миф о духовной и этической деградации русского народа, о злонамеренной, истребительной акции против него, начатой авантюристами-инородцами еще в 1917 году, если не раньше... Вместо обожествленного Ленина, самого человеческого из людей, нам предлагали теперь Ле-

«неоднозначно», заменившего вдруг хорошее слово «сложно», «духовность» занимает, должно быть, второе место в бойком сегодняшнем словословии. Но от частоты его употребления мир не меняется, ни слово не становится ни лучше, ни то, что за ним. А за ним обычно подразумевается довольно устойчивый публицистический ряд: любовь к памятникам старины, к преданиям и традициям, к храму Христа Спасителя, то есть некая почти эвклидова совокупность. Будто ничто другое это слово и не вбирает. Слово бы программно не вбирало. Даже его действительный и первичный, всю суть отстраняющий религиозный смысл. Слово нужно это слово в борьбе, протестности, противоборстве, а не само по себе, в своей серьезной и тяжелой сути.

В какой борьбе? Да, разумнее, с «бездуховностью», которая нас всех губит и угрожает самому народу существованию.

Странно: чем смелее уходит страна от духовной несвободы, от «желанных заповесов» и «берлинских стенов», от подвешенной церкви, тем больше пугают «бездуховностью».

Чтобы на всех свобод оставил одну свободу — для себя, и в соответствии с ней восстановить «порядок» в обществе и культуре, нужно страну, народ, власть испугать лишней свободой. Нужно ужаснуть, потрещать воображение «бездуховностью», «деградацией», «развалом», «потерей патристической устремленности», чем угодно, лишь бы остановить.

Не останавливается.

«Свободное развитие» и «творческая свобода» — на основе всего богатства мировых и отечественных культур, — нужно ли было XXVIII съезду что-либо еще обещать, — нет, подтверждать, говоря о литературе, искусстве, культуре? Ну, и что еще человеческому духу? Да и стоит ли вообще много говорить о том, что должно само собой подразумеваться в гуманной, демократической стране? Подразумевается как свободное дыхание, свободное движение?

Должно ли думать, но помнить о правде, о справедливости, о упоминать многолетнее растение хорошо кустится.

Вот почему слова о свободном развитии и творческой свободе должны непременно прочитываться шире, с их историческим и злободневным подтекстом, как отказ партии от претензий на какую-либо опеку художника, от идеологического надзора и цензуры, от навязывания ему каких бы то ни было «правил» и «методов» творчества. Тем самым партией создается, своим неопределенным и порой агрессивным вмешательством ее органы и контролируемые ею государственные учреждения наносят невосполнимый вред советской культуре, науке, искусству. Коммунисты наших дней не виноваты в том, что проделывали Сталин, Жданов, их подельники и подручные, их выученики и последователи, столбцы и провинциальцы. Но почему бы не признать, что канало часть их вины и ответственности — перешла и на партию? Поэтому действительное освобождение партии возможно только при условии окончательного разрыва с прежней провинциальной и трусливой политикой в области культуры. При условии, что литература, прошедшего допустить.

Этот разрыв произошел, и съезд его подтвердил. Не стоит заблуждаться, разрыв был неслегка и растянулся на ряд лет, да и на съезде в какие-то минуты вдруг прорезалась нестерпимая истязательная по усложнению изнутри, твердому управлению всем боявшимся миром и всякой боящей тварью.

Ничего не поддается: пришлось божье верить богу, творческое — творцам.

Теперь, кажется, на очереди — освобождение культуры от бедности. Освобождение от бедности наших школ и библиотек, особенно сельских, наших музеев, клубов, театров.

И еще бы свершилось освобождение от всепроникающей, но малоэффективной централизации культуры: ликвидация бы наконец на богатые внутренние силы провинции, на их скрытые, неразвернутые или подавленные возможности. Раскрепощение культуры, ее повсеместное достойное развитие — единственный способ преодолеть неравенство возможностей, изжить и забыть централизм, одаривающий и обирающий обширную Россию.

Наверное, только одно освобождение остается, и всегда останется невозможным: освобождение художника от нравственной ответственности перед обществом. Перед высшим нравственным судом, если мы все-таки его над собой, над всем живущим признаем. Идея Закона СССР «В защиту нравственности» провозвучала на съезде партии, напрямую связана с провозвученным свободой. С тем, что его выдерживают не все. С тем, что вседозволенность чувствует себя всевольготнее, и пошлое бесстыдство все наше выдает себя за творческую смелость. Защита нравственности — это когда прежде всего защищают детские и юные души. Защита такой несвободы партии простится, как простится всякому человеку, несвободному от своей весты и ответственности.

Не простится нам всем, живущим сейчас, только страх перед открывшейся дорогой, истинно бездуховный страх.

Игорь ДЕДКОВ.

ИСПЫТАНИЕ СВОБОДОЙ

ратители чужими жизнями, в фанатике тоталитарного государства свобода не высвободит человечности, а неуче не высвободит знания, в хаме — благородства. Разве что в хаме свободное фантазирует хамство, а неуче — невежество, в фанатике — его оголтелость.

Надо, видимо, признать: то, что для одних «развал» — «крушение основы», для других — «крушение возрождение» и победа разума. Возрождение — ответственное слово, но оно наукашным образом оценивает не только необходимость стремительное расширение и насыщение духовного спектра жизни, но и открывающиеся силы и возможности. Обобщающая мировоззренческая пища, рекомендательная идеологическими диктаторами, прилегла наседка. Впервые перед каждым — ничем не стесняемый, высокий духовный горизонт. С неизведанной прежде свободой обдумывается все случившееся со страной, весь ее великий трагический опыт, его социальный и нравственный итог. Началась осознанная умственная работа народа, его духовная энергия — вот важнейшее и глубинное, что произошло в промежуток между съездами, в так называемый «отчетный период».

Конечно, при сильном желании это событие можно не заметить. Некоторые критики партии на площадях и высоких съездах в этом пункте сходятся.

Ничего. Если они не замечают — заметят История.

Ничего, не забудут и тысячу раз вспомнят все, что считает, что ему повело жить сегодня.

Впрочем, в свете нынешних экономических трудностей возможен вопрос, кающийся неотразимым: ну и что хорошего принесла жизнь эта наша халявная духовная свобода, что ерманила, повело-то нам в чем?

В самом деле, как жили бедно, так и живем. Как были неогаты прилапки, так и не разогнали. Российская деревня как обезлодела, так таковой и пребывает. Как манила западные витрины, так и продолжают манить и смянать. Как правила, но глубинные страны местные князьки, играя руководящую роль, так и поныне хотят править, играя роль авангарда. Да и мало ли что еще как шло, так и идет дальше, посмеиваясь над демократией-самостью и свободой-неумехой, да и над всеми революциями — в сознании, экономик, политике — разом? Разве не так?

Пусть так, но приглядимся все-таки получше: нет, неправда, ничто уже не идет дальше, как шло, как повелось, как было заведено и отлажено до автоматизма, до приказа-исполнения и поповизации, и все — сверху — вниз, сверху — вниз, как шло и покуда. И никто уже не достигает цели самозаконным, царственным начальствованием, хотя по-прежнему напругает глас, стискивает волевые челюсти и по-прежнему зорко поводит глазами, отыскивая очередных «смутьянов» и «отщепенцев», и никого — что особенно важно — уже не проведешь на агитпроповской мязине, не оглушишь, не перепугаешь священной схоластической тарбарщиной.

«Ничто», «никто», «никого» — раздается статистическое преувеличение, но хочется думать, что направление общественного и духовного развития, его непреклонность и настоятельность они передают верно. Надо бы, конечно, рядом с «непреклонностью» поставить слово «необратимость», но все, что учел 60-м годами, побывавшего его повторять. Тогдашняя декларация про «необратимость» оказалась самообманом или усыпляющей ложью. И это трудно забыть.

Теперь-то времена другие, как раз те, что должны были пойти следом за

тн, уравнивающие ее в правах со всеми другими конституционными общестественными силами и партиями. Съезд подтвердил то, что кажется элементарным, но постоянно кудалется в подтверждении: народ, справедливость, свобода, истина, правда выше партийных интересов, амбиций, притязаний и теорий. Авангардная роль возможна только при действительном выходе партии на уровень этих высших ценностей, при наиболее последовательной, эффективной и бескорыстной их защите.

Сегодня партию все чаще отлучают от этих ценностей. Делают вид, что она и ним не имела и не имеет никакого отношения, символизировав скорее нечто противоположное. Еще немного, и обличающий знак равенства соединит в партии всех и яростных приверженцев сталинизма, любителей коварства, возмущающих да карать, и поклонников партийного государства с его административно-распределительным искусством брезжневского образца, и тех, кто затеял перестройку, и гальванизации старых идей, и борется за демократию, и тех, кто не выводит... И всем им, не вдаваясь ни в какие тонкости, прокричат и уже пробуют кричать: «Долой!». Но, судя по всему, полного развенчания в ответственности эта новопоявленная грозная справедливость не готовит. Более других и прежде других она обличает инициаторов и творцов перестройки, не партию времен застоя, или эпохи ГУЛАГа, а партию демократическую, путь-вперед. Один из парадоксов современной свободы заключается в том, что там, где кончат свои обвинения одержимый защитник сталинской империи, там подхватывает их какой-нибудь оскорбленный бдительный принцип и догматов, а затем один за другим вступают в дело инсургенты Февраля, Октябрь, Ленина, Маркс, Персики, Чернышевского, демократии и всех прочих, кто поспособствовал сокращению лучшего в мире народолобного самодержавного российского государства... Размежевание наступит потом, а сейчас важно победить, и надо бы побольше стрести в кучу горючего материала. Годятся все горести и беды народа, цитаты вековой и полусторонней давности, не важно и всех семидесяти трех лет жизни многих поколений... Лишь бы жгло и палило.

В последние годы очень популярными стали обвинения в том, что происходит «одичание» и «разращение» народа, утрата «духовности». Став распространенной приметой т. н. «катастрофического сознания», старательно внедряемое в общественный обиход, эти обвинения должны убедить, что именно так плодотворна перестройка. Очень хочется предвзвешивать и составлять обвинительный акт.

Но, увы, историческая лжива плодотворна по своим законам, и все, что на ней всходит, посеено не вчера, и не пять лет назад.

Если так и всходит на ней с завидным постоянством, то это многолетнее многоногое растение несвободы.

Будем справедливы. Без перестройки страна так бы и продвинулась в этом целом бурьяне, теряя бесценные времена жизни.

Почему бы и не напомнить, что было оставлено позади? Какой идеологический рай и какое духовное благоденствие народа?

Так вот, перестройка началась, когда: всякое открытое инакомыслие в стране было подавлено и продолжало подавляться; люди, посмеиваясь читать и хвалить книги, ныне издаваемые свободно, попадали в ссылку и заключены; централизованно с идеологическими службами партии бордельно опекала газеты, журналы, издательство, театр, кинематограф, изобра-

тия и государства как некий ценный исторический памятник; правда о жизни — сегодняшней и вчерашней — с трудом пробивалась в средства массовой информации; из Афганистана под занесой тайны продолжали поступать цинковые гробы... Эту печальную и постыдную летопись можно продолжить. Ее может продолжить каждый, создавая на свой или известный ему опыт. И каждый, если он честен, должен признать: эта летопись будничной несвободы и подлости была прервана и перечеркнута. Тысячи и тысячи людей по всей стране сказали друг другу другозвучными голосами: «Мы дожили!». И уже ничто, никакой раздраженный угрожающий словесный гром не заглушит этих тихих слов.

Страна словно очулась, убедившись, что социализм без свободы ни на что не годится, его без свободы просто нет, а вот со свободой, снова никак со свободой, он возможен, и уж, но всяком случае, есть смысл использовать, может быть, последнюю попытку.

Духовное возрождение неизбежно начинается с критики. Современное общество преисполнено критикой, производя много больше, чем чего бы то ни было другого. Раньше критика и несогласие были свойственны людям незалежимым и твердым, упрямо вырвавшимся против течения. Сегодня явилась особая разновидность критики, не требующая ни знаний, ни глубокого убеждения; ни личного мужества.

Нередко в самом характере критики, в выборе ее объектов, в доводах и интонациях, присутствует что-то мелкозловидное, мелко-мстительное, что-то долгой привычки и беспринципной инстинктивной жизни, от несамостоятельной моральной атрофии. Получается в иных случаях по Герцену, писавшему в «Былом и думам» об одном из своих героев: «От постоянной критики всего общепринятого... раскисал в себе все нравственные понятия и не приобрел никакой нити поведения».

На миазмическом съезде партия впервые ощутила, какова свобода критики, когда она не где-то на шумных собраниях народных депутатов, а в ее собственном, и тому же великому кругу и внутри испытанной железной дисциплины и субординации. «Нити поведения» были видны, но в их ритмике проглядывало что-то такое, что заставляло с горечью вспоминать о нравственных понятиях и духовной тонкости, которые не зависят от образованности, а всего лишь от природного таланта, воспитанности и понимания простой вещи, что социальное подомение само по себе никому и ни перед кем не дает преимуществ и не приближает к истине... Все чаще современному человеку приходится обдумывать критику возбуждающего и дурманящего свойства. Все настоящие разубоженные мифы — социальные, исторические, экономические и т. п. — пытаются потеснить рациональное, научное знание, чтобы подчинить себе массовое сознание и на свой лад манипулировать им.

В конце концов каждый выберет себе духовный злей сам, но широкое распространение тех или иных мифов побуждает думать и бесспорно не о чьих-то личных пристрастиях и вкусах (вольному волю), но о смещениях и эволюции общественного сознания и общественной психологии, если не сказать — всхлики, о наших общих духовно-нравственных перспективах.

Многие из нас на себе убедились, что критик или расширивший, изданный-перенесенный курс политико-исторической мифологии и одновременно психологической подготовки, и

наша-тирана, зверга человеческого рода, ответственного к тому же да все, что случилось после него, даже на фальшивую любовь к нему столько «верного ученика».

Закон политической мифологии прост: идеализацию лиц и событий следует разоблачить, затем следует новая идеализация, но с некоторыми поправками. Но, как ни объяснишь происходящее, ощущение такое, что сама наша принадлежность к 90-м годам XX века, и их исторической высоте не только освободила нас от старых догм и мифов, но и наградила избыточным чувством превосходства, изрядной долей умственной и нравственной развитости. Недаром далекая от нас жизнь наших предшественников все чаще оценивается с каким-то новым всеупрощающим схематизмом и произносом, которые, чего доброго, могут быть перенесены и на современную действительность.

Партия должна была бы забыть и предать свою родословную, все свои национальные и европейские духовные истоки, чтобы согласиться дополнить или исправить свои идеологические мифы новыми, постыдными мифами.

Принятая съездом резолюция «О средствах массовой информации КПСС» справедливо предупреждает против превращения партийных инстанций «в орудие сил, противостоящих КПСС как справа, так и слева». В то же время так говорится, что партия должна печатать, способная отражать различные течения в КПСС, включая «позиции меньшинства».

Кажется, все ясно и просто, но иногда все-таки трудно бывает понять, где кончается «течение» в партии и начинается «течение» вне ее.

Для многих людей в партии это всегда было проблемой и даже нравственным испытанием. Разве не приходилось решать на будничном уровне: с кем ты, почему вместе и до какой предела? И тогда-то означивалось, что от члена партии чаще всего требовалось большое терпение. Надо было терпеть, что в важном партийном издании терзали и воносили достойного человека, что партийные вожди бастовали и непрерывно награждали сами себя, что какой-нибудь идеологический чиновник учил жить людей, которым годился разве что в ученики... И чем разительнее становился контраст между реальностью и идеалами, в которых продолжал верить человек, тем бесспорнее оказывалось терпение. Но так было, и в основном — прошло. Внутрипартийное или, точнее, внепартийное «течение», с которым всякому честному человеку трудно было себя объединить, уже потеряло свое былое господство. Но если кому-то и сегодня приходится что-то терпеть — провадять сталинского социализма или объяснение революции как антирусского «жидомасонского заговора» — то это может показаться презренной актуальной мифотерпеливой партийной лояльностью.

Нали для входа в партийные чертоги достаточно произнести слово-пропуск «социализм», а что вы там под ним понимаете или предполагаете — ваше глубокое личное дело? Социализм по Сталину и Вышинскому, социализм по Брусилову и Суслову? Социализм по Трушневичу и Дубровину?

Так что разные бывают «течения», и еще нужно подумать, какие из них, внутри или извне, ближе к фарватеру перестройки и «нового мышления».

Что значит поветрие Любители и интуитивы всевозможных обличений — крайних, зычных, раскатытых, обильных всех советское прошлое и все перестроечное настоящее, — редко когда не снакут что-нибудь про «духовность». После приемлявшегося

духе которого воспитывались поколения, принес неисчислимый вред, подменяя реальную логику жизни логикой параноидальной и обесчеловеченной.

Но, спросим себя, многим ли ближе и нежной близости и мудрости жизни, к прагматическому здравому и объективному ныне новым мифам, обволакивающим всекое доверие и доверившемся им сознание?

Так, на смену мифу о счастливых, блистательных, непогрешимых десятилетиях Советской власти, о ее постоянных всемирно-исторических победах, явился миф о некоем черном провале, являясь, дыре, поглотившей без смысла, без славы судьбы миллионов людей, саму российскую историю. На смену мифу о сказочном дружном расщеплении советских социалистических наций и самой первой, старшей из них — русской, пришел миф о духовной и этической деградации русского народа, о злонамеренной, истребительной акции против него, начатой авантюристами-инородцами еще в 1917 году, если не раньше... Вместо обожествленного Ленина, самого человеческого из людей, нам предлагали теперь Ле-

«неоднозначно», заменившего вдруг хорошее слово «сложно», «духовность» занимает, должно быть, второе место в бойком сегодняшнем словословии. Но от частоты его употребления мир не меняется, ни слово не становится ни лучше, ни то, что за ним. А за ним обычно подразумевается довольно устойчивый публицистический ряд: любовь к памятникам старины, к преданиям и традициям, к храму Христа Спасителя, то есть некая почти эвклидова совокупность. Будто ничто другое это слово и не вбирает. Слово бы программно не вбирало. Даже его действительный и первичный, всю суть отстраняющий религиозный смысл. Слово нужно это слово в борьбе, протестности, противоборстве, а не само по себе, в своей серьезной и тяжелой сути.

В какой борьбе? Да, разумнее, с «бездуховностью», которая нас всех губит и угрожает самому народу существованию.

Странно: чем смелее уходит страна от духовной несвободы, от «желанных заповесов» и «берлинских стенов», от подвешенной церкви, тем больше пугают «бездуховностью».

Чтобы на всех свобод оставил одну свободу — для себя, и в соответствии с ней восстановить «порядок» в обществе и культуре, нужно страну, народ, власть испугать лишней свободой. Нужно ужаснуть, потрещать воображение «бездуховностью», «деградацией», «развалом», «потерей патристической устремленности», чем угодно, лишь бы остановить.

Не останавливается.

«Свободное развитие» и «творческая свобода» — на основе всего богатства мировых и отечественных культур, — нужно ли было XXVIII съезду что-либо еще обещать, — нет, подтверждать, говоря о литературе, искусстве, культуре? Ну, и что еще человеческому духу? Да и стоит ли вообще много говорить о том, что должно само собой подразумеваться в гуманной, демократической стране? Подразумевается как свободное дыхание, свободное движение?

Должно ли думать, но помнить о правде, о справедливости, о упоминать многолетнее растение хорошо кустится.

Вот почему слова о свободном развитии и творческой свободе должны непременно прочитываться шире, с их историческим и злободневным подтекстом, как отказ партии от претензий на какую-либо опеку художника, от идеологического надзора и цензуры, от навязывания ему каких бы то ни было «правил» и «методов» творчества. Тем самым партией создается, своим неопределенным и порой агрессивным вмешательством ее органы и контролируемые ею государственные учреждения наносят невосполнимый вред советской культуре, науке, искусству. Коммунисты наших дней не виноваты в том, что проделывали Сталин, Жданов, их подельники и подручные, их выученики и последователи, столбцы и провинциальцы. Но почему бы не признать, что канало часть их вины и ответственности — перешла и на партию? Поэтому действительное освобождение партии возможно только при условии окончательного разрыва с прежней провинциальной и трусливой политикой в области культуры. При условии, что литература, прошедшего допустить.

Этот разрыв произошел, и съезд его подтвердил. Не стоит заблуждаться, разрыв был неслегка и растянулся на ряд лет, да и на съезде в какие-то минуты вдруг прорезалась нестерпимая истязательная по усложнению изнутри, твердому управлению всем боявшимся миром и всякой боящей тварью.

Ничего не поддается: пришлось божье верить богу, творческое — творцам.

Теперь, кажется, на очереди — освобождение культуры от бедности. Освобождение от бедности наших школ и библиотек, особенно сельских, наших музеев, клубов, театров.

И еще бы свершилось освобождение от всепроникающей, но малоэффективной централизации культуры: ликвидация бы наконец на богатые внутренние силы провинции, на их скрытые, неразвернутые или подавленные возможности. Раскрепощение культуры, ее повсеместное достойное развитие — единственный способ преодолеть неравенство возможностей, изжить и забыть централизм, одаривающий и обирающий обширную Россию.

Наверное, только одно освобождение остается, и всегда останется невозможным: освобождение художника от нравственной ответственности перед обществом. Перед высшим нравственным судом, если мы все-таки его над собой, над всем живущим признаем. Идея Закона СССР «В защиту нравственности» провозвучала на съезде партии, напрямую связана с провозвученным свободой. С тем, что его выдерживают не все. С тем, что вседозволенность чувствует себя всевольготнее, и пошлое бесстыдство все наше выдает себя за творческую смелость. Защита нравственности — это когда прежде всего защищают детские и юные души. Защита такой несвободы партии простится, как простится всякому человеку, несвободному от своей весты и ответственности.

Не простится нам всем, живущим сейчас, только страх перед открывшейся дорогой, истинно бездуховный страх.

Игорь ДЕДКОВ.

Статья публикуется с небольшими сокращениями. Полностью в журнале «Коммунист», № 12, 1990 г.

НА БАХТЕ

Такою картину можно наблюдать на наших новых бахтах почти повсеместно. Что привело сюда этих молчаливых, застывших покорно отнюдь дождя — нежданно почувствовать себя заместителем начальника новой жизни на новом месте, нинх — логично за длинными рубашками, трепаньем — это страсть и ночевью. И они идут — кто один, а кто и с семьей, са своим семейством — ушедшими в несколько чемаданах. И всюду жизнь в вагончиках, бараках, сараях, бедно — в общинах, а еще рене — в семейных. Конечно, много приключений, много в том числе и в жизни в балах и зрелищах. Там не мне трудно сказать, иногда встанут здесь жить, обзаведутся семьями, детьми, удивит ли их эта пугающая неизвестность? Мы не угаснет ли молодой забор? Но пока их удивляет грубая бахта. Они на бахте.

Фото С. Петружики.

ДЕНЬГИ

Многие из наших читателей бывали в Эрмитаже. Шум, духота, толпы людей, пробки на лестницах и в переходах, полная невозможность что-то увидеть, услышать, крутить пуговица, альбом или хотя бы комплект открыток. Долгожданная встреча с Эрмитажем не приносит нам радости, и мы говорим горько: вот он, остаточный принцип отношения к культуре, до чего довела великий музей. Именно в остаточном принципе финансирования культуры видят все беды Эрмитажа и его руководители. Вот висит он над Зимним дворцом, над Малым и Новым Эрмитажем, над Невой этот остаточный дамоклов меч, и ничего с ним не поделаешь, и... можно жить спокойно и даже вполне комфортно.

Ну а на самом деле так ли уж катастрофично финансовое положение Эрмитажа? За миллионы 800 тысяч рублей в год музей зарабатывает сам, на входных билетах. Этого хватает на зарплату и премии, и еще 300 тысяч остается. Пять миллионов дает государство на основную деятельность, еще 10 миллионов — капложения на строительство и реконструкцию. Это по бюджету на год. Остальное зависит от того, кто, у кого и на что просит. В этом году, например, добавили 30 миллионов на строительство. Сейчас в разных инстанциях обсуждается в этой пятитомке наскрипт для Эрмитажа 200 миллионов вналичных рублей для комплексной реконструкции. Много это или мало — сразу не ответишь. Дыр много, и они более чем впечатляющие. В конечном итоге все зависит от того, как трагично.

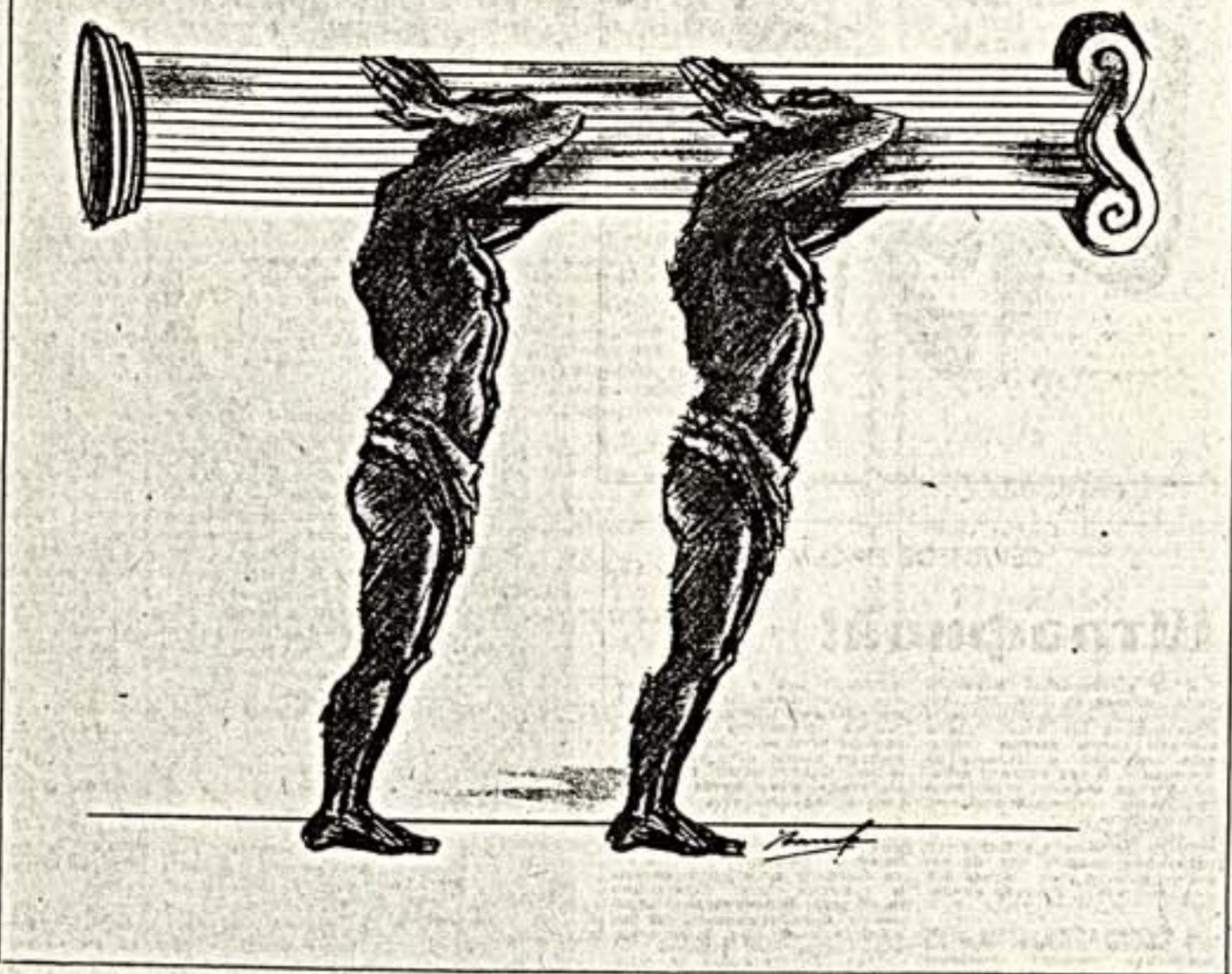
Комплекс эрмитажных зданий изношен, осыпаются стены, ободраны колонны, оконные переплеты уже не в состоянии держать стекла. Малый Эрмитаж нуждается в немедленной реконструкции. Что же признало первоочередной из всех задач? В Новом Эрмитаже устанавливается система кондиционирования. Она нужна, споры нет, только сегодня ли, когда стены трещат? Эти работы поручены финской фирме «Флект», которая никогда подобных работ не делала ни в одном музее. Эрмитаж для нее — экспериментальная площадка, и результат эксперимента налицо: Новый Эрмитаж полностью обездорожан хитросплетением труб — и всего за... 50 миллионов!

На Черной речке, от Дворцовой набережной за тремя мостами, строится база Эрмитажа. Никто не знает, что это будет: фондохранилище или еще и реставрационные мастерские? Почему на Черной речке? Что будет с картинами, если их постоянно возить по нашим дорогам? Но работы уже идут, и новые 30 миллионов получены на эти цели.

Для внутренних эрмитажных переходов были заказаны и оплачены новые фонари. Старые провисели бы не один десяток лет. Уж если так захотелось новых, в Эрмитаже есть собственные мастера — люстрозводители экстракласса. Но фонари приобретаются на стороне за бешеные деньги, а свои люстрозводители в это время чинят проводку, потому что полностью укомплектованный штат электриков этого сделать не может.

Уж сколько говорилось о состоянии многих эрмитажных дверей! Их невозможно запереть, в них от ветхости не держатся замки. Но есть одна дверь, которую иначе, чем сквозняком, не назовешь. Ее даже не надо говорить: Сезам, откройся! Она сама открывается, закрывается, чем-то задевается, на что-то задевается. Находится за этой дверью — что бы вы думали? — кабинет заместителя директора Эрмитажа по хозяйственной части.

Пожалуй, хватит примеров. Стран-

ные и на вид (по количеству грязи и мусора вокруг) грандиозные строительные работы ведутся сегодня во всех эрмитажных зданиях и нигде не доводится до конца. Потому что нет главного — генерального плана реконструкции музея. Проект реконструкции Лувра утверждался президентом Франции. Проект для равновеликого Лувру Эрмитажа не только никто не утверждал, но и нигде не обсуждался. Все передано дирекции самого Эрмитажа. Она распоряжается самостоятельно, не имея над собой ни контроля, ни спроса.

Да, Эрмитажу мало тех денег, которые он получает от государства. Но и это ведь не считают. И не помнят, что уникальная ценность Эрмитажа имеет три составляющих: его коллекция, ансамбль его зданий и его люди. Эрмитаж все еще остается музеем мирового значения только потому, что его научные и реставрационные силы имеют мировой уровень квалификации. При этом младший научный сотрудник, знающий, помимо своей искусствоведческой специальности, языки, смежные гуманитарные дисциплины, например, историю и философию тех регионов мира, которыми он занимается, имеет оклад в 150 рублей. Меньше, чем у эрмитажного гардеробщика, в два раза меньше, чем у уборщицы!

Эксперсвод Эрмитажа, помимо высочайшей квалификации, имеет еще и нагрузку в 20 раз большую, чем в большинстве музеев страны. А зарплату получает такую же, как у заштатного краеведческого музея.

Реставраторы Эрмитажа не просто работают за малые деньги. Уже говорилось, что уникальные мастера-люстрозводители, ученики великого Бондаренко, чинят электророзводу. Не менее уникальные реставраторы — краскодеревщики из бригады Кашеева... выставляют ящики для отправки материалов за границу, потому что рабочих-столяров в Эрмитаже просто нет.

Люди редчайших профессий, мастера из избранных, должны жить не только за гранью бедности, но вести уникальное существование вне пре-

делов здравого смысла. Это свидетельствует о нездоровье Эрмитажа, быть может, больше, чем гибнущие здания и шедевры. Все упирается в нехватку денег? Но русский музей, живущий в тех же условиях, при тех же законах, повсюду ставит своим сотрудникам, потому что хотел это сделать. Эрмитаж не повышает, потому что не хочет.

Нет, в деньгах счастье. В Эрмитаже больше, чем в любом другом музее, зависит от вспомогательного персонала — служителей, смотрителей, охраны. В Ленинграде найдется немало людей, которые пойдут работать в Эрмитаж за любые деньги только потому, что — в Эрмитаж. Но их надо найти, отобрать, словом — поработать. Нет, не работают. Берут всех, кто приходит — столько, сколько на руку, сильно пытаясь, психологически ленивым. И все сваливают на отсутствие денег, периодически раздавая в коридорах начальственно-сердитое: «А кто здесь будет вылезать за 200 рублей?»

После трагедии «Данвэй» охрану в Эрмитаже несет милиция. Приходят молодые, симпатичные, намеренно в большинстве — хорошие ребята. Только ведь они с утра «заступают» на пост. Они понятия не имеют, что же они охраняют! Им не рассказывают ни о музее, ни о коллекции, ни о стоимости, ни о значимости, ни о том, что есть особый смысл в соответствии работника милиции залу Рафаэля.

Историю, о соответствии. Долгое время, и кончилась оно постепенно совсем недавно, шли в Эрмитаже параллельно две жизни. В одной, протекающей в залах, процветало искусство. Это была жизнь вдумчивая, неспешная, настроенная на волну искренней духовности. В жизни второй, за пределами залов — чинили, стругали, прибивали, мыли, таскали тяжести, пановали люстры... Эти две жизни ни при каких обстоятельствах не должны были пересекаться. Что же происходит сегодня? Сегодня в эрмитажном пространстве, переизлучая громкие голоса экскурсоводов, вешая драные и стучащие молотки. Если в главной галерее Зимнего дворца

ремонтируют участок пола, то оградой вокруг этого участка воздвигают из грязной мятлой холстинки. Если готовят очередную выставку, то экспонаты возят на грузовых тележках, прямо по залам, расталкивая группы экскурсантов.

Трудно Эрмитажу сохраниться оазисом культуры на фоне нашей сегодняшней жизни. Эту сохранность надо сознательно и упорно культивировать. Эрмитаж предпочел опроститься, подстроиться под общий тон, пошел за пухляки и самоуважение, и уважение к каждому из своих гостей. Эрмитаж по-прежнему гордо и вслух считает миллионы посетителей, которые ежегодно проходят его анфиладами. Только что толку их считать, если по Эрмитажу они идут, как по вокзалу.

Есть ли выход, возможен ли прорыв из бездуховности, бездумности, в которые все глубже погружается некогда лучший музей страны? Дирекция увидела этот выход в создании совместного с американцами предприятия под названием «Эрмитаж». Это доводилось С.П. Суслову втретий не только коллектив музея, но и город. Особенно после того, как в газете «Ленинградская правда» 4 июля было опубликовано такое объявление: «Совместное советско-американское предприятие «Эрмитаж» объявляет на конкурсной основе набор девушек в возрасте от 18 до 24 лет для работы в предприятии». Что же это такое — СП «Эрмитаж», где не требуются специальности, а нужны только девушки? На партийном собрании потребовали объяснений председателя предприятия СП, заместителя директора музея В. А. Суслова. И получили вполне определенный ответ: уже подписанное соглашение, договор и условия зарегистрированы как конфиденциальные документы. Проще говоря, все, что связано с коммерческой организацией СП «Эрмитаж», является коммерческой тайной. А почему, собственно? Ведь не личные сбережения вложили в эту «коммерцию» Виталий Александрович, не личную коллекцию произведений искусства Эрмитаж не есть собствен-

но, а потому, что в Эрмитаже есть особый смысл в соответствии работника милиции залу Рафаэля. Это доводилось С.П. Суслову втретий не только коллектив музея, но и город. Особенно после того, как в газете «Ленинградская правда» 4 июля было опубликовано такое объявление: «Совместное советско-американское предприятие «Эрмитаж» объявляет на конкурсной основе набор девушек в возрасте от 18 до 24 лет для работы в предприятии». Что же это такое — СП «Эрмитаж», где не требуются специальности, а нужны только девушки? На партийном собрании потребовали объяснений председателя предприятия СП, заместителя директора музея В. А. Суслова. И получили вполне определенный ответ: уже подписанное соглашение, договор и условия зарегистрированы как конфиденциальные документы. Проще говоря, все, что связано с коммерческой организацией СП «Эрмитаж», является коммерческой тайной. А почему, собственно? Ведь не личные сбережения вложили в эту «коммерцию» Виталий Александрович, не личную коллекцию произведений искусства Эрмитаж не есть собствен-

но, а потому, что в Эрмитаже есть особый смысл в соответствии работника милиции залу Рафаэля. Это доводилось С.П. Суслову втретий не только коллектив музея, но и город. Особенно после того, как в газете «Ленинградская правда» 4 июля было опубликовано такое объявление: «Совместное советско-американское предприятие «Эрмитаж» объявляет на конкурсной основе набор девушек в возрасте от 18 до 24 лет для работы в предприятии». Что же это такое — СП «Эрмитаж», где не требуются специальности, а нужны только девушки? На партийном собрании потребовали объяснений председателя предприятия СП, заместителя директора музея В. А. Суслова. И получили вполне определенный ответ: уже подписанное соглашение, договор и условия зарегистрированы как конфиденциальные документы. Проще говоря, все, что связано с коммерческой организацией СП «Эрмитаж», является коммерческой тайной. А почему, собственно? Ведь не личные сбережения вложили в эту «коммерцию» Виталий Александрович, не личную коллекцию произведений искусства Эрмитаж не есть собствен-

для Эрмитажа

ности дирекции Эрмитажа. Дирекция обязана лишь обеспечить его сохранность, исходя из интересов человечества.

Всякое совместное предприятие предполагает для начала внос денег, и, кстати, маленькие деньги — 122 тысячи. А что внес Эрмитаж? Суслов уверял партийное собрание, что Эрмитаж не внес ничего, просто дал СП разрешение на коммерческую деятельность. Ну, во-первых, Эрмитаж дал СП свое имя. Во-вторых, из чего возникнет коммерция этого странного СП — неужели из воздуха над Невой? Издательские дела, сувенирные, лицензирование предполагают, как исходное — коллекция Эрмитажа. Значит, Эрмитаж вложил в СП... Эрмитаж.

И введя за многими вопросами, заданными Виталию Александровичу на партийном собрании, я хочу задать и свой вопрос: «Мадонна Бенау» является сегодня собственностью Советского Союза или нам принадлежит только цветок в ее руке? Или и насчет цветка я сильно ошибаюсь? Нет ли намерения у СП «Эрмитаж» отправить ее вместе с вакуумом, в котором она покинута в родных стенах, в зарубежные турне лет этак на пять? За приличное вознаграждение? Кто в этом случае отвечает за ее сохранность, за вакуум, за передачу температур, за сквозняки, за степень ее усталости? И за ее жизнь? Кто поручится, что из такого путешествия она вообще вернется? И что мы тогда вместо нее выставим в зале Леонардо да Винчи — сто тысяч долларов в вакууме?

Да, утрирую, не верю, что такое возможно. Надеюсь на совесть людскую, на то, что ни у кого, ни особенно, ни в отделе, ни позвонившей руга на шедевр великого Леонардо. Но в нашем сегодняшнем сознании совесть — ничто по сравнению с живым долларом, который можно зажать в кулаке.

Готовится в Эрмитаже выставка «Век Екатерины». Огромная, богатейшая, оглянуться постоянные экспозиции, переоткрываются запасники. Едет выставка в США, будет показываться в пяти городах. На все вопросы о сохранности и усталости вещей, об условиях экспонирования и перемещении Виталий Александрович Суслов отвечает одно: Мемфис даст нам 100 тысяч долларов, Детройт даст 100 тысяч долларов, Сан-Франциско, Нью-Йорк... Особо подчеркивал Виталий Александрович, что Эрмитажу важно быть в этом первом, намекая, что уже наступают ему на пятки конкуренты. А я вспоминала, что Эрмитаж уже во многом был первым. **Ирина Павлова** — Эрмитаж позволил мануку смечь серной кислотой «Данвэй» Рембрандта. Впервые в Эрмитаже невольно поднялся служитель, споткнулся о стойку, с нее свалился и разбилась греческая ваза V века до нашей эры, второй такой в мире не было. Впервые в Эрмитаже украли малахитовую уральскую вазу, большую и чудовищно тяжелую, вынести ее не мог один человек, но этого никто не заметил.

Не надо Эрмитажу первенства ни в одном сомнительном предприятии. Лучше семь раз отмерить. А СП «Эрмитаж» представляется мне сомнительным в первую очередь потому, что ни с какой стороны не имеет виду жизнь музея на Невском всеобщей. Все планы — на выезде, все работы — делать деньги. Как их делать и во имя чего?

Первое — сувениры, которые будут делать замечательные эрмитажные умельцы, а СП, за проценты, будет их продавать. Второе — издательская деятельность. Эрмитаж имеет собственную типографию, имеет опыт об-

щения с издательствами в стране и за рубежом. Имеет штат переводчиков, может издавать свои альбомы и путеводители на всех языках мира и продавать, не отходя от Эрмитажа, за валюту туристам. Нет, торговать бюджетом. Нужен Эрмитажу свой магазин — и его откроет СП. Потому, оказывается, что Эрмитаж не имеет права сам торговать. Кто такой прав Эрмитажу не дает — Министрство торговли, Ленинградское? Так обратитесь в Ленсовет, в Верховный Совет, получите это право Указом Президиума страны, вы же Эрмитаж! Но все, что заработали — ваше. А с СП, как ни крути, получите одно — от другого предприятия, оно гарантирует Эрмитажу долю своей прибыли, а задачи решает само.

Несколько лет назад город передал Эрмитажу соседние с ним дома по Дворцовой набережной. Нет у города лишних домов, немилых, губительная теснота Эрмитажа заставила это сделать. И Эрмитаж заплатил за их расселение 3 миллиона рублей. И начал ремонт, и службой Эрмитажа переселились из-за будущих помещений. И вдруг возникла идея — отдать эти дома СП для устройства в них гостиницы и развлекательного центра, заработать валюту! А где взять за эту валюту помещения для Эрмитажа рядом с Эрмитажем? Зимнюю канавку засыпать или, может, Неву?

Потом появилась идея втора: на базе столовой Эрмитажа открыть валютный ресторан. Это внутри самого музея, пройти туда можно только через залы постоянной экспозиции. Сегодня не принято плохо думать об иностранцах. Предположим, им мы, что, даже ида из ресторана, они не позарятся на то, что вокруг плохо лежит и еще хуже стоит. Но ведь нам известно, что любая валютная точка у нас мгновенно обрывается далеко не лучшим контингентом наших соотечественников. Они проникают всюду, смешно думать, что не проникнут в Эрмитаж. И что сделают с музеем эти бравые ребята, если музей не охраняется практическим ничем.

СП «Эрмитаж», при умении развиваться, конечно, многое может сделать. Но все — вместо Эрмитажа. Далеко потерял от бедности всякое чувство реальности, мы все-таки должны понимать, что нам нужен Эрмитаж, а не ресторан имени Эрмитажа.

Давать успокоения, кинем трезвый взгляд окрест себя. И увидим: ни один музей мира не живет собственным заработком, все решают свои проблемы за счет государственной поддержки и меценатств. Так по какому праву мы изобретаем для Эрмитажа монстра самоуспокоения? Ведь ставка в экспонате — судьба одного из лучших музеев мира: быть ему или не быть.

Сегодня Эрмитажу как воздух нужен особый статус, нужна дотация, достойная его имени. «Если сейчас для Эрмитажа нет денег, то в ближайшее время для народа не станет Эрмитажа» — так написала музейная многогранная газета и эту единственную правду и размышлению Комиссии по культуре и Верховного Совета в целом.

Мы обязаны найти деньги для Эрмитажа. Ему же самому должны оставаться только одна забота: то, что он хранит сегодня — хранить вечно. Нет, пожалуй, еще одну: чтобы государственным средствам от его имени распоряжались люди с умом и совестью. Поищем, найдем и таких — страна большая. Да и ходить далеко не надо. В это скверное время многие в самом Эрмитаже и способности, и совесть уже предьявили.

Эльвира ГОРЧАКОВА.
(Наш соб. корр.)
ЛЕНИНГРАД. Рисунок К. Валова.

Сила духа и сила райсовета

10 февраля нынешнего года Совмиш СССР приняла постановление «О создании Всесоюзного Центра творческой реабилитации инвалидов».

Этому предшествовал выпуск группы студентов — инвалидов по слуху в Высшем театральном училище им. Б. В. Шуккина, где в процессе работы сложился педагогический и творческий коллектив, родивший новые подходы к обучению людей с ограниченными физическими возможностями. Эксперимент этот в очередной раз доказал, что искусство творит настоящие чудеса, — оно способно сделать содержательную жизнь многих людей, обделенных судьбой, разрушить сложившиеся стереотипы представлений об их возможностях и в конце концов обогатить наше общество новым талантом. Специализированный институт искусства для инвалидов, создание которого предусмотрено постановлением, в структуре Центра. Будет готовит артистов драмы, музыкантов-исполнителей, кукольников, живописцев, скульпторов, реставраторов. Высшее образование здесь смогут получить одаренные молодые люди с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата. А в числе их педагогов — выдающиеся деятели отечественной культуры.

В постановлении правительства особым пунктом записано: «Мосгорисполкому предоставляется Центру необходимые помещения на не менее 1.000 кв. мет-

ров для размещения учебной базы, кабинетов медицинской коррекции и иных служебных целей». Уже нынешней осенью вуз должен начать учебные занятия. Но, и сомнений, до сих пор Центр не имеет никаких помещений, если не считать закрещеного за ним тем же постановлением строения № 4 по Кривоарбатскому переулку, которое предостро реконструировать. Сейчас это полуразрушенные стены без окон и дверей, где в будущем планируется создать театрально-выставочный комплекс. Для учебных целей оно непригодно.

Что делать? Вуз не может основать приют обитурников, узнавших из средств массовой информации о создании института искусства. Но вместо подготовки к учебному году мы вводим обновлен пороком Совмина, Моссовета, Мосгорисполкома, Ленинского и Киевского райсоветов и райисполкомов. По решению Мосгорисполкома № 744 от 10 апреля помещение для вуза должно было быть определено еще до 1 июня. Его нет до сих пор. При этом все вроде бы есть. Каждый восклицает: «Пожалуйста! Не имидно делайте!».

По поручению коллектива Всесоюзного Центра творческой реабилитации инвалидов

А. МЕККЕ,
председатель правления,
О. РОМАНОВСКАЯ,
секретарь.

Я ПРИСОЕДИНИЛСЯ К РУКОВОДИТЕЛЯМ Центра в их поезде по инстанциям и кабинетам. Увы, несмотря на подробные разъяснения Андрея Викторовича Олты Сергеевича о задачах Центра и института, многие, по моим наблюдениям, в этих кабинетах все же не понимают, зачем им институт искусства. Интернационалы — это привычно. А театр! Кто же туда пойдет! Так и хочется собрать всех на концерт, где вместе с прославленными мастерами эстрады выступают теперь выпускники экспериментального курса Шуккинского училища. Эрмитаж и неведомое, что на сцене глухие. А когда об этом объявляют, зал замирает от удивления, чтобы затем взорваться бурей оваций от восторга перед силой человеческого духа.

Казалось бы, как только исполнению Главного управления планирования, учета и распределения жилой площади и нежилых помещений поддается для института здания, территориально-приближенное к Кривоарбатскому переулку, работники управления должны были обратиться к своему компьютеру или, на худой конец, к картошке и предложить несколько вариантов. Мгновенно дело! Управление тут же работало на одну неделю и выдало два новых руководителя Центра два адреса. По одному из них она-

засяк. Театр им. Вл. Маяковского, по другому — консерватория!

Люди интеллигентные, более всего опасаясь испортить отношения с теми, от кого теперь зависит судьба их детей — института искусства для инвалидов, А. Мекке и О. Романовская быстро поняли, что искать помещения им предстоит самим.

Как это делается! Сознавая, надо гулять по ночным улицам. Дома, где каждую ночь из одного окна, — бери на заметку. А потом — настоящий детектив: с помощью разведчиков, агентов, лазутчиков и сочувствующих очень осторожно (дальше поймете — почему!) предстоит выяснить, на чьем балансе пустующий дом, какие на него виды. Именно так при просмотре руководителем Центра пустующих особняк на Остоженке. Теперь предстояло самое ответственное — обнародовать его адрес. Обнародовать, прозвучав, состояние особняка, сошло целесообразным передать его Центру для учебных целей. Докладная запись управления об этом, как водится, стала обрывать резолюциями: «Нужное дело, надо помочь!» «Прошу оказать помощь в положительном решении вопроса и, наконец, «Отправить на согласование с Ленинским райсоветом...». Так на пустующий — особняк обратил хозяйский взор Ленинский райисполком.

Говорят, постановлением правительства Поле пусты Райков и выдана здание институту

инвалидов. А наш-то район тут при чем! — ответил нам секретарь Ленинского РК КПСС, он же председатель Ленинского райсовета В. Сеньков, на приеме у которого мы побывали. — Нам этот особняк на Остоженке самим пригодился! Решают с потолка, а у района столько проблем!

На дверях особняка немедленно повалился листок с надписью от руки: «Экологический диспансер». Нам удалось проникнуть вовнутрь: в коридоре успели захватить несколько ободранных кушеток.

Как не вспомнить ушедшие времена, когда решение вышестоящих инстанций было обязательным для исполнения нижестоящими! А ныне, похуже, никто никому не указ.

Параллельно с хлопотами вокруг особняка на Остоженке руководителем Центра в бухгалтерском смысле этого слова мотал по холмистым соседям Киевского райсовета, где речь велась о присоединении все к тому же строению № 4 в Кривоарбатском еще двух рядом стоящих строений! Это в будущем было бы разумно весь Центр с институтом, мастерскими и другими службами иметь в одном месте. Тут тоже депутаты долго рассуждали о том, какая на Арбате «бриллиантовая земля», какую на ней можно сделать коммерцию — с какими информами стоит вести переговоры, и ничего не решают. Сложные переживания времени. Но как все-таки в этой ситуации быть институту искусства!

Тогда мы, все-таки уповая на

верховную власть, отправились предостерегая Мосгорисполком Ю. Лукица, которому руководителем Центра, тем сказали: «Помогите, Юрий Михайлович, употребите свою власть, мы все прошли — ничего не получаем...». Обнадеженные, стали ждать назначения Ю. Лукица на совещание с приглашением на него руководителя Киевского и Ленинского районов и всех других участвующих в этом деле лиц.

И вот настал час. От Киевского района на совещание вообще никто не явился. Ленинский прислал заместителя и начал начальники райадминистрации и заведующего наркологическим диспансером. Не было и самого Ю. Лукица, вызванного срочно в Совмиш. Поворотили. Выслушали странные упрямые работники исполкома Моссовета в адрес А. Мекке и О. Романовской: «Ну зачем вы вышли на Лукича? Мы же вам поможем. Вот мы люди культурные, а по отношению к нам ведете себя бескультурно...»

Да что же это такое! Не перерастет ли наша долгожданная демократия в анархию? Куда подвинулась элементарная дисциплина! Поворотили обо всем смысле, решение приняли так: поручить управлению по охране памятников... разобьются, какая так обстановка в Кривоарбатском... Об особняке на Остоженке и речи не было, словно месяц назад не Мосгорисполком находил целесообразным передать его институту искусства решили по-

качать теперь в школах, занав-

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ КАРУСЕЛЬ НА СВЯТОМ МЕСТЕ

Вот уже несомненно лет в Пскове действует театр «Карусель», организованный при областной филармонии. Место и для своих представлений театр выбрал Покровский Угол — памятник архитектуры и градостроительный ансамбль. Место это было отведено в начале 60-х годов во время осадки города войсками польского короля Стефана Батория, когда благодаря героизму псковичей и заступничеству Вовны Матери, являвшейся иезуиту Доротею, здесь бы отстроен генеральный штаб империи.

Время изменило облик Покровского Углы, были разрушены церковные здания, построены в 1960-х годах трудом псковских мастеров бытовые здания, районная реставрация ансамбля, получившая высокую оценку специалистов (автор В. Сенюков). С тех пор и до 1988 г. башня не использовалась, а в черной развешенной исторической обороне Пскова от войск Батория. В «Покровский угол» в 1988 г. ситуация изменилась. В результате издательского альянса музея и драмтеатра театр «Карусель» стал работать на территории памятника своим представлениям. Многие становятся все более постоянными и озорными зрителями. В результате издательского альянса музея и драмтеатра театр «Карусель» стал работать на территории памятника своим представлениям. Многие становятся все более постоянными и озорными зрителями. В результате издательского альянса музея и драмтеатра театр «Карусель» стал работать на территории памятника своим представлениям. Многие становятся все более постоянными и озорными зрителями.

Псковский Угол должен быть очищен от балаганной мишуры и обрести вид, достойный знаменитых памятников русской истории и культуры.

Жители города Пскова, всего около 100 тысяч. ПСКОВ.

Н. ДАШКЕВИЧ.

ОТКЛИКИ, РЕПЛИКИ

«Мой отец не был соучастником преступлений»

17 февраля с. г. в газете «Советская культура» была опубликована беседа с Эдисоном Денисовым, в которой композитор припоминает следующие слова: «В. А. Белый, один из самых страшных людей в Союзе композиторов, обладавший такой, тайной властью. У него был точный нюх на талантливость, он запрещал даже не слушать. Уничтожены лучшие композиторы 20—30-х годов — Росслави, Лурье, Мосолова и другие — во многом его рук дело...»

Лично я — за отстранение в прессе этого самого плеврария, но и лично, без которого — это тридцать лет назад — прогресс не в одной области. А вот аллюризация фактов не быть не может. За искание фактов в средствах массовой информации нужно отвечать!

Мой отец не был соучастником сталинских преступлений. И об этом знают в Союзе композиторов. Знают там и другие. В результате известного ждановского постановления 1948 г. отец попал в список «формалистов». Его изгнали из Московской государственной консерватории, где он был профессором по классу композиции. Запретили исполнять, издавать его произведения. Он остался без средств к существованию. Далее — конфискации имущества в счет уплаты задолженности Музфонду. Потом еще хуже: политический донос на отца в перестройку Союзу композиторов. Возникла реальная угроза жизни отца в ведомстве Берии. Отец спасся от смерти. Несколькими лет назад, уже после смерти отца, в посольстве Т. Н. Хренникова и спросили: почему в годы сталинизма среди всех творческих союзов наименьшие людские потери понес Союз композиторов? Тихон Николаевич сказал примерно так: у нас была хорошая продуманная тактика на этот счет, и в ее разработке важную роль сыграл твой отец — Виктор Белый.

А теперь, так сказать, притянувшись к делу «Советской культуры». К счастью, один из названных Э. Денисовым лучших композиторов 20—30-х годов не был уничтожен в минувшие страшные времена. И, например, композитор Лурье эмигрировал из страны в начале 20-х годов, когда В. А. Белый не был еще даже студентом Московской консерватории.

Позвольте один совет: будьте бдительны, когда в портфель редактора поступают материалы, порочащие деятелей советской культуры — живых и мертвых.

В. БЕЛЫЙ, доктор физико-математических наук.

Мать, мама, я — культурная семья. Фото Д. Хрупова.

СЕРДИТОЕ ПИСЬМО

Штрафной!

Я не футбольный фанат, а чья интересная тем заболел, по ленту в нашей прессе. Практически все наши газеты считают своим долгом отправить спонсора в Италию на чемпионат. И все валили письма об этом, философствовали о проблемах тридцатидневного футбольного забега. Не отстает и радио: «Вечерний курьер» — в примот-то эфире! — с волевыми вещает, что на тайм-то минуте счет матча все еще не открыт. Кошмар какой!

В Москве месяц назад прошлись впервые в нашей истории фестивале лучших фильмов всего мира 1989—1990 годов. И что же написали «Советская культура», «ЛГ», «Собеседник», «Известия» и «Мир с кино»? Да почти ничего. Кто в нашей стране слышал, кроме москвичей и южнанаков гостей столицы об этом празднике? А ведь он по значимости уж, наверное, не уступает чемпионату мира по футболу!

Говорят, что чемпионы эти прохаживают раз в четыре года, что болельщики их ждут, все-таки правдами и неправдами пытаются посмотреть как можно больше матчей и потом вспоминают о нем чуть ли не всю жизнь. Опотло верой Видел даже народный. Только вот никому не приходит в голову, что трансляция фестивалей в полуживой стране «Империализм», что были отпущены крошечные обрывки из нескольких фильмов. А ведь их, говорит, было более 70! Да и гостей разного ранга пришло, как на Московский международный фестиваль. Только что из этого не было дела, в том числе «Советской культуре». С маме и поздравляю! Так дерматы!

Е. ДУДОЛКИН, Сызрань, Куйбышевская область.

ЛИЧНЫЙ АРХИВ Мы все-таки выжили!

Весной и летом 1989 года сразу в трех изданиях — «Крокодил» (в двух номерах), «Театральной жизни» (в трех номерах), в звуковом журнале «Кругозор» появились большие фрагменты из моей книги «Театр за колочной проволокой». И — пошла обширная почта. Никого из моих корреспондентов я лично не знаю, а вот они пишут, что хорошо помнят и знают меня. Откуда такая популярность? А все — благодаря театру! Я — концертная концертная театральная — значи, живы и слышны сотни тысяч заключенных сталинских лагерей. Вот такая грустная статистика. Добрая сетка писем, что и получил, была личная и только одно — казенное: концерт как раз из того самого Иадела, где прошлы годы моей лагерной жизни. Писали мне из... историко-этнографического музея! Оказывается, есть там теперь такой. По просьбе сотрудников и послал в Иадел свой воспоминания и чудом сохранившийся мой портрет тех лет — рисунок лагерного художника Г. Хабибуллина.

Я вообще ответил на все письма моих корреспондентов, и это вызвало новый поток. Рассказывали о теперешней своей жизни и, что очень трогательно, в большинстве писем предлагали... материальную помощь! Писавшие полагали, что я и стар, и болел (ну, тут они были правы: мне уже 79-й год, и все последние этому возрасту болелки, приобретенные «тема», у меня есть!).

Оказалось, что, кроме фронтового братства, есть в стране и братство репрессированных, именно пострадавших, самые лучшие годы своей жизни проведя под коновом за колочной проволокой!

И очень много писем людей, которые сами не сидели, но были «около». Вот например: «Мой отец Григорий Матвеевич Штейн с 1938 по 1951 год был, как и вы, в Иаделе. Он работал бухгалтером уже как опытный, и в привязки к нему туда. Именно тогда в я первый и последний раз в жизни в клубе Дзержинского видел слышащий ваш театр. До сих пор не могу забыть, как бывший солист Большого театра Дмитрий Голован пел партию князя Игоря. Мы шли с отцом с концерта в его каморку, и он все время повторял: «Подумать только — в бараках на Урале поет такой великий артист! Ну, кому это нужно? Ох, люди! Что с нами делают?!»

Пшет М. П. Яругина из Ташкента: «Все мое детство и юность прошли рядом с вашим лагерем в Иаделе. Мой отец был там повзником, и мы несколько лет отзучивали вашей страшной жизни. Я помню, как гнали партия заключенных в Иадел, как работали они на лесоплаве, как многие падали в воду, и конной — сама видела! — баграми отталкивал их от берега, и они тонули! Все же это было, было! Помню, как и нам в пионерский лагерь привозили оркестр знаменитого композитора Александра Варламова. Как в клубе Дзержинского, когда пел Голован, слыш дрессировщиков. А центральная бежала по рядам и запрещала нам «плодировать» (!), «не хлопать — ой «вряд» «иродит» «Ебит была в том городе какавто культура — то все это шло от вас — заключенных. У нас в школе физико и химико преподавал ленинградские профессора, даже Драмкружок был заключенных».

Пшет А. Н. Морозова из поселка Борского Кустайской области: «Тут такое дело: я сам много лет участвую в самодельности много читала Ваших, товарищ Грин, произведений из сборников «Эстрада». Даже получала областные призы за Ваши произведе-

ния! Как-то в Куставе одна журналистка областной газеты упренула меня, что я, исполняя монолог «Добрый кусок хлеба» (я помню слышала, как его читала М. Морозова), приписываю его какому-то неизвестному Матвее Грину, когда на самом деле надо говорить «Александр Грин» (такая поплалась грамотейка!). И ядрю я читал в журнале ваш воспоминания о лагерном театре и понимаю, чья произведение я исполнял много лет! Господи! Прожить такую жизнь и остаться оптимистом! Если Вы еще пишете для эстрады — пришлите мне что-нибудь, а я со сцены буду рассказывать о Вас и вашем театре!»

А итог хочу подвести, процитировав Л. Г. Яруссую из Чимкента: «О лагерях теперь написано очень много, но вот о том, что «сталинские» узники столько сделали для поднятия культуры местного края, известно меньше. Нет, не верили мы, местные жители, ни в каких «арагах народа», мы же видели, какие это благородные, чудесные люди!»

Матвей ГРИН, писатель, заслуженный работник культуры РСФСР.

МОСКВА.

ОТКЛИКИ, РЕПЛИКИ От бывшего земляка

Прочитал в номере от 23 июня вашей газеты заметку «Кумир с кружкой». Всколыхнулись воспоминания. Горькие. Знаете, сколько времени тратится эти истории с открытием музея Л. В. Собинова! И до сих пор безрезультатно! Сохранилось здание, висит мемориальная доска, что, мол, здесь родился — и на этом точка.

Я сам жил именно в этом доме до Великой Отечественной войны. И знаю, что уже был такой период: всех выселили, дом отремонтировали и... туда вала контора «Спортлото». А для дома гуае горосвет все подыскивал место. Так сейчас в конце концов думают разместить музей Собинова? Или, бываю, му крадуют, это глубоко небезразлично. Как и то, что в городе до сих пор нет памятника (или хотя бы бюста) в честь выдающегося русского певца.

К. СЕМЕНОВ, ДУДИНКА, Красноярский край.

Как списали «Собинова»

Вы опубликовали заметку А. Чикриевой «Кумир с кружкой» о сборе средств и материалов для музея Леонида Витальевича Собинова. Хочу внести дополнение. В середине 70-х годов Министрство морского флота купило у английской компании два пассажирских турбохода — назвали их «Леонид Собинов» и «Обедор Шалапин». «Шалапин» был передан Дальневосточному пароходству, а «Собинов» — Черноморскому. И на том, и на другом решили создать музеи, посвященные славным именам. Я тогда работал в министерстве, принял в этом горячее участие: закупил старинные журналы, фотографии, обложки букинистические магазины. Очень помогли нам дочь Собинова, Светлана Леонидовна, и также музей им. Бахрушина. Тогда же заказывали портреты двух великих соотечественников.

В настоящее время оба судна списаны с баланса действующего флота. Судьба музейные экспозиции, которые нет даже в Кировском и Большом театрах.

М. ШИФ, МОСКВА

А. Даргомыжский. «Русалка». Князь — М. Кузнецов, Наталья — заслуженная артистка РСФСР З. Митрофанова.

Тенор и поклонники

Этим летом в нашем городе Ростов-на-Дону проходили гастроли Воронежского театра оперы и балета. Он сильно выигрывает в сравнении с другими коллективами, приезжающими в наш город нередко (поскольку своей оперной труппы у нас нет). Особенно яркими и запоминающимися оказались залпы, созданные певцом Михаилом Кузнецовым. У него очень красивый и сильный голос и большая актерская способность. Не удивился, если бы такой артист приехал в кинематографический театр. (А ведь Воронеж все-таки провинция...)

Солст поет все ведущие партии: Кавардосса в «Тоске», Хозе в «Кармен», Князь в «Русалке», Ленского в «Евгении Онегине». Исполняет всегда по-разному, но очень волеуверно и интересно. Кроме того, приятно, что на сцену выходит очень красивый и молодой артист. Это тоже нечасто и поэтому неизменно.

Радуется, что у нас появляются такие яркие, самобытные личности в искусстве.

И. АСАДУРЯН, РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Не узнать по «Мордашке»

Коммерческое кино в наше время, конечно, имеет право быть. Но коммерческое это не значит обязательно плохое, как именно полагала я. И когда смотрю «Мордашку». На рекламном щите лезущий из телевизора «Борис» прочла, что это первый советский зрелищный фильм о положении человека в условиях развитого социализма. Аннотация старая, но и понадежда, что это будет фильм о реальных людях, а не о вымышленных персонажах. Фильм пошел и мелепел. Но не жаль мне полтора рубля и полтора часа. Историю нехорошо, а жаль мне Павла Лебешева — оператора фильма. Его премьера фильма, особенно «Неоконченная пьеса для механического пианино», можно было смотреть как инновационное искусство или безупречное. Что же заставило его узнать себя в условиях до таного уровня?

Л. ЧЕРНОБАЕВА, МОСКВА.

И. АСАДУРЯН, РОСТОВ-НА-ДОНУ.

ИНТЕРВЬЮ

Любим музыку Михаила Таривердиева. Стараясь следить за его творчеством, но это становится все труднее — очень редко в прессе, на ТВ появляются и сам композитор, и информация о его новых работах.

А. СОЛОВЬЕВА, и ее многочисленные друзья.

по ВАРДА, Харьковский район, Эстонская ССР.

У каждого мгновенья свой резон...

— Михаил Леонидович, куда вы исчезли? — Я нигде не исчезал. Просто такое у нас время — если не занимаешься политикой, не выступаешь на трибунах съездов, то вроде бы тебя и нет. Но это шутка. А дело, наверное, в том, что меня больше знают по работам в кино. Я же всегда параллельно писал оперы, камерную вокальную музыку. Не несколько лет в оставался кинематограф, занимался, как у нас говорят, только академическим жанром. Последние годы ушелся организмом. На фирме недавно в коллективе еще одну работу — оперу-протест... Представьте себе, некоем провинциальном городе есть провинциальный филармонический оркестр, который мечтает со своей известной Сюзановой открыть кооперативную парикмахерскую. Им всечески мешает зампредисполкома Баграт Алмазьянов. — II. — Да-да! Есть там еще пенсионер, народный контролер

Баулея, который шлет письмо в Москву, и из столицы приезжает журналист Керубинов... Как вы, наверное, догадались, все почти по Бомарше, только сюжет перевернут и обращен в...сегодняшний день. Называется опера соответственно «Женитьба Фигаренко». — А для кино — ну ужасно ничего! — Если говорить честно, я люблю работать над фильмами. Хотя сегодня для меня эта работа во многом никак, чем была тогда, когда снимался «Король-олень», «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы» и другие. Стильстика переменялась. В серьезных фильмах последние лет больше не поют. А когда песен нет, музыке меньше замечают, часто несправедливо. Теперь для кино я редко работаю с оркестром — все музыкальная ткань записывается в меня дома, в студии. Кстати, такая возможность причиной моего возвращения в кинематограф. Только за последние время я написал музыку к пяти картинам. Предстоит работа еще над несколькими. Друг мой юности режиссер Михаил Калин, с которым мы в свое время работали над кинолентами «Человек идет за солнцем», «До свидания, мальчики», эмигрировавший из страны, сейчас на Студии им. М. Горького начал съемки фильма о нашей молодости, совпавшей с первой оттепелью. В картине современ-

ные молодые актеры будут играть нас тогдашние. А компания наша — Александр Тарковский, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский и многие другие... — Еще одну ленту, в которой также согласился писать музыку, снимает Инна Туванян по сценарию Виталия Коротких. Рабочее название — «Дети 37 года». — Мы уже как-то привыкли, что время от времени вы представляете публике новые интересные певцы. Вспомним Г. Беседина и С. Тараненко, три «Америджан»... — С молодыми певцами, там более интересными, плохо как никогда. Несколько лет назад для одного фильма я написал вокальный цикл на стихи Марины Цветаевой: высокая поэзия и, как говорят, довольно сложная музыка. В картину он не вошел, долго лежал без движения. Попробовал, наконец, записать его с одной хорошей певицей — получилась середина, потом еще с одной, еще... Имен не называю, имена все известные... Не получается, нет пока точного попадания. — Правда, была еще одна работа, но совсем обычная. Ко мне обратились с просьбой сделать обработку еврейских народных песен. Я как человек православный сперва очень

удивился, но решил все же попробовать. И оказался завоевателем поразительной красотой этих древних мелодий и талантом молодой из исполнительницы, пока еще малоизвестной певицы Машы Иткиной. — Да, действительно, вам есть что «предъявить» своим почитателям. Нового много. — Могу добавить. В нью-йоркском издательстве «Либрири» выходит моя книга «Уроки музыки, или Кому принадлежит искусство?». — Почему в США! — Дело в том, что предыдущая книга лежала в издательстве пять лет. Поэтому, когда последовало предложение издать новую книгу в Соединенных Штатах, я согласился. С момента передачи рукописи в издательство до выхода в свет прошло несколько месяцев! — О чем эта книга! — Это воспоминания о детстве, о Тбилиси, где я вырос, о друзьях. Размышления о музыке и обществе. О представлении интеллигенции — эта тема, пожалуй, одна из главных. О том, как сперва в предели, уничтожая, высидая, пытая возможность работать, а затем предавать сама и делала это очень лихо. О том, как возникли в тридцатые годы творческие союзы — оригинальная и эффективная система давления на интеллигентную руками аппаратов от искусства. Кстати, заметить, сталинские структуры очень прочны — это трудно увидеть по нынешним союзам. Они не слишком изменились и довольно успешно сопротивляются переменам. Исключение составляет, наверное, только Союз кинематографистов. — А мы увидим эту книгу! — Надеюсь, часть тиража будет распространяться и у нас. — Хорошо. Но читательница хочет, чтобы вы появились и на телевизоре, сейчас ведь столько дискуссий, дебатов, шоу-программ. Популярность вас не волнует! — Проблема появления на телевизионном экране — вопрос не ко мне. К сожалению, художник вынужден долго и усердно заниматься устройством судьбы своего произведения — прописывать, пропалывать, напоминать о себе. Это скучно и утомительно. Самое интересное для меня — процесс создания музыки, книги, работа с исполнителем. — Время — лучший критерий. Музыка, если она чего-то стоит, рано или поздно скажет за себя сама. — Беседу вел К. ПУЛЬСОН.

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

За границу в футляре

Мои знакомые, музыканты, ехали по приглашению за рубеж и столкнулись с интересным явлением. Оказывается, для выезда за границу нужен не только паспорт, но и специальный футляр для своего музыкального инструмента. Этот футляр должен быть изготовлен в СССР и иметь на нем печать компетентных органов. Без этого футляра музыкант не сможет выехать за границу. Это, конечно, очень неудобно, особенно для тех, кто вынужден выезжать за границу часто. Но, к сожалению, это требование существует. И музыканты вынуждены покупать такие футляры. Это, конечно, очень дорого. И музыканты вынуждены покупать такие футляры. Это, конечно, очень дорого.

И. БУГАКОВА, МОСКВА.

Возмущаясь вместе с читательницей, я отправилась в Главное управление культуры Мосгорисполкома, добралась до третьего этажа, где находится отдел по контролю за вывозом художественно-культурных ценностей за рубеж. В коридоре толпились люди с картинками, инструментами, документами, приспеть удалось выслушать только одного человека. Все это выслушав, мне пришлось подождать. Через некоторое время меня вызвали. Я вошла в кабинет. Там сидел человек, который, видимо, был ответственным за этот отдел. Он выслушал меня и сказал, что моему футляру не хватает прочности. Я сказала, что футляр сделан из прочного материала. Он сказал, что футляр должен быть изготовлен в СССР и иметь на нем печать компетентных органов. Без этого футляра музыкант не сможет выехать за границу. Это, конечно, очень неудобно, особенно для тех, кто вынужден выезжать за границу часто. Но, к сожалению, это требование существует. И музыканты вынуждены покупать такие футляры. Это, конечно, очень дорого.

Талант или диплом?

«У меня высшее музыкальное образование, и я хочу открыть частную музыкальную школу. Есть ли у меня такое право?»

Н. ЯКОВЛЕВА.

ХАБАРОВСК.

За ответом на этот вопрос, я обратилась в Министерство культуры СССР. — Образование у нас в стране только государственное, — ответил главный инспектор Управления кадров учебных заведений и научных учреждений А. Соловьев. — Частных музыкальных школ в нашей стране нет. Да и что это такое частная школа? В государственных школах все проходит одинаковую программу, получают одинаковые знания, поэтому с аттестатом об окончании человека примут на учебу в любую музыкальную школу страны. Единственное, что сейчас вы можете посоветовать автору письма, это обратиться в местный исполком и открыть музыкальный кооператив... А что такое музыкальный кооператив? И есть ли уже такие? Оказалось, есть. При музыкальном училище имени Глинки существует кооператив «Реалистик». Один из его преподавателей, почти тридцать лет проработавший в училище, Валентин Павлович Сергеев считает так: — Сейчас на музыкальном образовании порой годы уходят впустую. Не сдвиг научный коммунизм или физкультуры, так же, что отключать способного ученика за профнепригодность? А если это интереснейшая, оригинальная, талантливая личность? Нужен гибкий план, нужны разные учебные программы, чтобы каждый мог найти то, что подходит ему. Нужны знания, а не «корочки». Знания же, считано, могут быть получены где угодно — у репетиторов, у частных педагогов, в кооперативе.

Почти альтернатива каждому всеобщему — нет. Необходимы программы, с разной платой за обучение, как это существует за рубежом, как это было до революции у нас. Если, конечно, серьезная подготовка высококлассных музыкантов. — Е. ЖИРИЦКАЯ.

Страницу подготовила Г. УЖОВА.

«МОСФИЛЬМ»

Пришел, увидел,
приобрел право
на прокат
новой кинокартины

«КОРРУПЦИЯ»

(фильм первый — «Убийство») Тактичная, полная намеков и недомолвок картина вместе со зрителем моделирует мафиозную систему, дает понимание принципов действия этой системы.

Режиссер-постановщик — Алексей ПОЛЯКОВ.
Автор сценария — Николай ЛЕОНОВ.

В фильме «КОРРУПЦИЯ» снимались: Владимир АНТОНИК, Андрей ТОЛУБЕЕВ, Елена БОРЗОВА, Александр БЛОК, Александра КОЛКУНОВА, Сергей ПРОХАНОВ и др.

Представители
КИНОВИДЕООБЪЕДИНЕНИЯ,
ЦЕНТРОВ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ,
КООПЕРАТИВОВ!

Для вас всегда открыты двери
коммерческой службы ГТРО
«Мосфильм»

Ждем ваших предложений
о ПРИОБРЕТЕНИИ ФИЛЬМОВ
и УСЛОВИЯХ ПРОКАТА.

Наши телефоны: 143-93-63
143-92-35

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОИЗВОДСТВА, ПРЕДПРИЯТИЯ АГРОКОМПЛЕКСА, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ЛЮБЫЕ ДРУГИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, ЖЕЛАЮЩИЕ УВЕКОВЕЧИТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ПАМЯТНЫЕ СОБЫТИЯ В НЕЙ, МОГУТ ОБРАТИТЬСЯ ЗА УСЛУГАМИ НА КИНОСТУДИЮ «ЦЕНТРАУЧФИЛЬМ» КРУПНЕЙШАЯ В ЕВРОПЕ КИНОСТУДИЯ НАУЧНОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКИ, ПЕРЕДЯ НА РЕЛЬСЫ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА, РАСЧИТЫВАЕТ НА ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

ОСНОВАНИЯМИ НАШЕЙ
УВЕРЕННОСТИ В УСПЕХЕ СЛУЖАТ:

— ОГРОМНЫЙ ОПЫТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СЦЕНАРИСТОВ, РЕЖИССЕРОВ И ОПЕРАТОРОВ в создании научных, документальных, учебных, рекламных, престоковых лент;
— обширная фильмотека по всем отраслям науки, техники и знаний, абонентам которой вы можете стать;
— прекрасная современная производственная база.

Каталог сегодняшней продукции
«Центрнаучфильма» ценой 5 рублей будет
незамедлительно выслан вам по вашей заявке
наложенным платежом.

Телефоны контакта: 451-96-39 и 455-92-13.
Телекс: 411747. Факс: 455 6041.
АДРЕС КИНОСТУДИИ: 125445, МОСКВА,
ВАЛДАЙСКИЙ ПР., 16.

«ТЕМП»
ГАРАНТИРУЕТ
РЕШЕНИЕ
ВАШИХ
ПРОБЛЕМ
В БЫСТРОМ
ТЕМПЕ,
ДОСТАТОЧНО
ЛИШЬ
ПОЗВОНИТЬ:
939-29-26
939-56-56

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
государственное научно-производственное предприятие

ПРЕДЛАГАЕТ

заключение хозяйственных договоров, формирование коллективов исполнителей, поиск клиентов, рекламу вашей продукции.

ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ ДО 75% ОТ СУММЫ ДОГОВОРА.

Надежная юридическая база и гербовая печать, оформление документов в течение 1 часа, оперативность расчетов и выплата наличных денег в течение 3 дней, свобода творчества и маневра исполнителей.

Для постоянных клиентов:

- увеличение доли вознаграждения,
- приобретение дефицитных товаров,
- строительство садовых домиков по низким ценам.

Что подарить на свадьбу?

НЕТ НИЧЕГО проще. Вы можете купить дорогой подарок, внести пай в жилищный или гаражный кооператив для молодоженов, организовать свадебное путешествие или вручить солидную денежную сумму. Вы будете располагать всеми этими возможностями, если заблаговременно заключите договор страхования к бракосочетанию в пользу ребенка.

ДЕЛАТЬ это могут родители, бабушки и дедушки, другие родственники ребенка. Страховая сумма будет выпла-

чена полностью юноше или девушке при вступлении в брак или после достижения ими возраста 21 года. У страхователя остается право самому получить деньги по истечении срока действия договора страхования.

СТРАХОВЫЕ организации производят также соответствующие выплаты при получении ребенком травм и наступлении других событий, предусмотренных договором.

ДОГОВОР страхования имеет определенные преимущества — он не прерывается в случае смерти страхователя и не требует дальнейшей уплаты ежемесячных взносов.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СТРАХОВАНИЕ СССР
ПРАВЛЕНИЕ

СТРОИТЕЛЬСТВО, РЕСТАВРАЦИЯ, ЛЮБЫЕ ФОРМЫ
КООПЕРАЦИИ БЕЗ РИСКА — ЭТО

ПРОИЗВОДСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНОЕ
РЕСТАВРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Строительство библейской башни в Вавилоне закончилось неудачей, потому что строители говорили на разных языках. Бог наказал их за самонадеянность. Опыт и квалификацию специалистов ПСО — одного из крупнейших предприятий отрасли в СССР — подтвердило время и многочисленные примеры успешного сотрудничества с советскими и зарубежными партнерами. Язык профессионализма — интернационален.

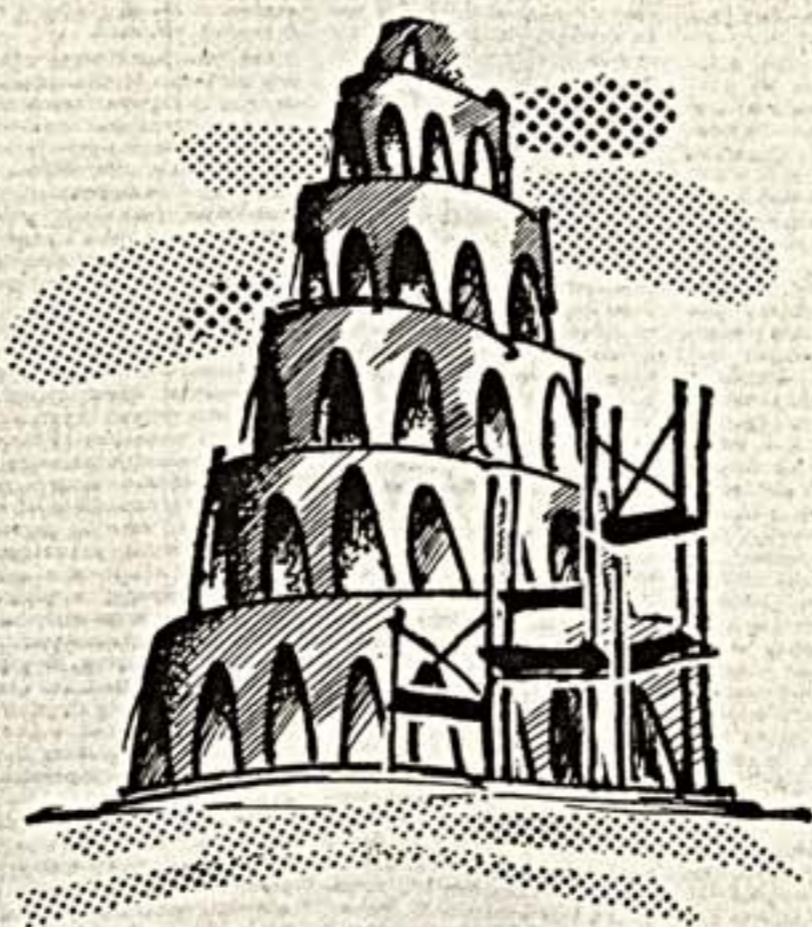
(ПСО)!

ПСО говорит на языке
компетентности,
эффективности, качества!

МЫ СУМЕЕМ
ДОГОВОРИТЬСЯ?

СЕГОДНЯ ПСО ГОТОВО К ПЕРЕГОВОРАМ:

- о строительстве и реставрации объектов на территории СССР и за рубежом — квалификация строителей дает основания братья за любой объект;
- о помощи в решении любых сложных проблем строительства и реставрации;
- о создании совместного предприятия по производству фаянсового сантехнического оборудования на уровне мировых стандартов;
- о продаже продукции как в СССР, так и за рубежом;
- о создании совместного предприятия по переработке шовных резинных покрышек на порошок.

Пишите
по адресу:
121 019, Москва,
ул. Фрунзе,
8 ПСО.

Звоните нам
по телефону:
291-17-68

ПСО — противник
всяческого риска,
не только
профессионального

Мы можем оказать содействие во всех
видах страхования иностранных граждан,
юридических лиц и их имущества
на территории СССР.

МЫ ОПРАВДАЕМ ВАШЕ ДОВЕРИЕ.
ВМЕСТЕ МЫ СМОЖЕМ БОЛЬШЕ!

19 августа в 11 часов
торговая фирма «Автомобили»
проводит аукцион легковых
автомобилей. На аукцион
представлены бывшие
в употреблении автомобили
«ГАЗ-3102» и автомобиль
«Москвич-2141».

Принять участие в аукционе
могут все граждане независимо
от места жительства.
Билеты на аукцион можно
приобрести по адресу:
Москва, ул. Южнопортовая,
д. 22.

Проезд до станции метро
«Автозаводская», далее
маршрутное такси № 28.
Телефон для справок:
354-22-70.

«Гранит» —
это новое
в арт-роке

«ГРАНИТ» — ЭТО РОК-ГРУППА В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ.
Рок-группа «ГРАНИТ» приглашает для записи диска-гиганта и для совместной работы ВОКАЛИСТА, работающего в хард-роковой манере. Предварительно прослушивание обязательно (или непосредственное, или по фонограмме любого качества). Рок-группа «ГРАНИТ» приглашает ЗВУКОРЕЖИССЕРА с опытом работы с импортной аппаратурой высокого класса. «ГРАНИТ» — ЭТО ХОРОШАЯ ФИНАНСОВАЯ И РЕПЕТИЦИОННАЯ БАЗА. «ГРАНИТ» — ЭТО ТВЕРДОСТЬ В ТВОРЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ.

Адрес: 246023, Гомель,
ул. Речное шоссе, 19,
кв. 23.
Телефоны: 56-89-62,
55-84-89 (с 9 до 10 утра).

Образовать рекламу в нашей газете вы можете в издательском объединении «ИСКАРТ» государственного фонда «Культурная инициатива»

Справки по тел.:
285-77-09, 285-39-95.

ИСКАРТ

АКТУАЛЬНО

НА КРУГИ СВОЯ...

Указом Президента СССР отменены Указы Президиума Верховного Совета СССР о лишении гражданства СССР ряда лиц, проживающих за границей. Гражданство СССР восстановлено 23 представителям творческой и научной интеллигенции. Среди них — В. Я. Тарсис, В. Н. Чалидзе, А. И. Солженицын, О. Я. Рабин, В. Л. Корчной, В. П. Аксенов, Л. З. Копелев, В. Н. Войнович, Г. Н. Владимов, Ю. Ф. Орлов и другие.

Нет, не на заре нашего советского общества завязалась эта постыдная кампания — изгойство от себя мыслящих отличий (от нас? по сравнению с нами?). Хотя, конечно, 200 интеллигентов, отправленных от родных берегов семь десятилетий назад, были нашим собственным, исключительным национальным позором — ведь до этого гнали прочь за иную мысль и греческих полководцев... 20 столетий назад.

Ей воли Родину возвращено неправедно отнятое советское гражданство. Да, неправедно! Ибо Родина каждому из нас не выдана, а не назначается государством. Она принадлежит по праву рождения. Выдворялись писатели, художники. Многие имена входили в созвездия иноземных мастеров искусств и деятелей науки. А на их собственном сердце оставался рубец, потому что ни одному художнику не дано без ущерба для Таланта оторваться от родных корней и превратиться в перекати-поле.

«развитого социализма». Вот и еще одно покаяние (разве не так?) — в том, что обесценили великую культуру, разтранжирили замечательные мозги.

Сегодня мы пока не знаем, кто вернется к нам из тех, кому позволили это сделать президентский Указ. Верим, что многие. А многие из нас... не расставались с ними в меру своих возможностей. Вспомним, как читали, укутав в три бумажных слоя, не на нашей бумаге печатанные труды Солженицына? Это совсем недавно перестали «кृतать» — полагая, что именно они не в последнюю очередь подвергались тому, что называли мы обложением и перестройкой. А уж в буквальном смысле выжили из чужих рук публикации Валерия Чалидзе в самых престижных советских изданиях, разве не понимаем мы, что настоящий поиск этнического политологом путей к нашему с вами социальному согласию — это и означает верность и преданность его изгнанным по злому недомыслию земле?

Кто-то уже обещал: «Когда я вернусь...». И вернулся, правда, не так, как нам хотелось бы. Кто-то может вернуться уже сегодня. А кто-то еще не может! А кто-то по-прежнему дежурит в очередях у посольств известной страны на Садовом кольце столицы...

Порочные корни своей истории надо разрыть. Да, хотя бы постепенно. Но лучше сразу.

В. ПОТАПОВ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОЧИТАННОМ

Еще не приступая к чтению этой книги, внимательный читатель сопоставит ее название — «Перед выбором» с логичными посяжениями: «Моя жизнь» — Кате, Алеше, Ане, Весе, Мерине — посвящая. Будьте мудрее и мужественнее нас. И такое сопоставление через незначительную и политическую разницу в названии приводит к выводу о большой внутренней ответственности, которую автор добровольно возложил на себя, взявшись искать ответ на злободневные, находящиеся в расклеванном фокусе общественного внимания проблемы. Он как бы отрывая читателя лично тайну все, что вы видите на страницах — трудные размышления и еще более не легкие выводы, — не есть игра

не было, ибо «выидя на исторические социальное развитие, овладевая экономическим и политическим рычагами для создания нового социального строя, утверждая некоторые его элементы, общество сбилось с пути, и вместо социального оазиса построены были некие другие, в существенных отношениях прямо ему противоположные».

Выдвигая и обосновывая этот казуальный парадокс, автор проводит читателя по тем извилистым путям, которые превратили социальное начало в бюрократическую административно-командную систему военного коммунизма. По его мнению, главной причиной такого извращения социалистической идеи явилось формирование «тоталитарного

стического идеи в социальной практике всего человечества. В этом длительном процессе появлялись и лоды-мутенты, дорогие стоицизм конкретным человеческим общностям (в том числе и нашему Отечеству), дававшим трудный общечеловеческий опыт».

Рассмотрение этого, пожалуй, самого актуального вопроса текущих теоретических дискуссий закономерно подвело автора к необходимости выискаться и по более фундаментальным проблемам бытия и сознания. Именно поэтому включена в работу «Книга в книге», где изложено свое рождение философский подтекст основной темы, придающей всей работе симфонический характер.

Здесь встретит читатель фрагмент «о сферах мироздания, в котором дана оригинальная характеристика четырех его (мироздания) сфер — Космоса (неживой природы), Жизни, Разума и Общества. С интересом читаются рассуждения о «элементарных демонах нашей жизни» — экономике, политике, идеологии, которые при определенных условиях выводят из-под контроля людей и начинают господствовать над ними как некая враждебная сила, о тернистых путях прогресса.

Интересен и раздел о сравнении двух сил — экономической и политической власти, об огромном значении еще одной мощной силы — идеологии, о власти ее мировоззренческих и интеллектуальных систем, а также о том, как они были преодолены в ходе антифеодалных демократических революций, как вытеснили на свободу экономику и утвердили на ее основе современную систему буржуазного либерализма с ее достижениями и устрашающими опасностями в лице грядущих и уже начавшихся экологических катастроф.

Мы задержим внимание читателя на авторском заключении «Грядущее. Этот раздел может и удивить, поскольку автор не присоединяется к мнению некоторых современных гуманистов о том, что ускоряющийся процесс, галопирующий бег человечества нужно остановить».

Основная мысль тому, что безудержный темп современного развития экономики и потребности окончательно разорвать природу и положить конец истории. Умея поэтому очень хочется начертать мысль об остановке и на знамен социалистических преобразований. Но на фоне нашей сегодняшней экономической и социальной отсталости такие лозунги предать труду.

Тем не менее не столь отдаленную, будем надеяться, перспективу воображения о сокращении изыскания запасов на природе, о восстановлении разрушенных аралов и ландшафтов, об уплате долгов по отношению к ней по формулирует со всей определенностью. По его мнению, лорд начертать курс в этом направлении. Момент есть, следует согласиться с тем, что во всем мироздании есть общая гармония, которой должен подчиниться свой планеты человек. Сделать это можно посредством возрождения духовности, морали, культуры, которые должны стать главными факторами бытия людей. На этой базе и возникнет гармония человека с самим собой, с обществом, с природой. Путь к достижению этой многогранной гармонии лежит через гуманный демократический социализм.

А. ДЕГТЯРЕВ, доктор исторических наук, В. ЗОЦ, доктор философских наук.

Перед выбором

расклеванного ученого ума и попытка победить его политизированную читающую публику. Это плод серьезных раздумий над вопросом, каковы новые решения которые определит и судьбу народа, и конкретные судьбы самых родных и дорогих людей. И потому перед нами серьезная книга.

Скрытая логика, которую завет своему труду автор, есть результат понимания глубинной сути быстрой смены перестроечных лет, месяцев и дней. Она является и результатом осознания того, что характер и продолжения нынешней кризисной полосы развития общества к силу неизбежной обусловленности определяет несколько последующих десятилетий нашей истории.

А из второй части авторского посяжения явучивший читатель уповит другую основополагающую мысль. Выясняется: автор отдает себе отчет в том, что у него нет окончательных и безоговорочных ответов-рецептов на вопросы, рожденные нашим трагическим опытом этих ответов пунктирным маршрутом простраивает для него довольно далеко в будущее. И это не признание собственного бессилия, а свидетельствование научной честности.

Книга интересна прежде всего тем, что автор попытается (в значительной степени сумев) вырваться из плена политизированной ученой метафизики, сумев взглянуть на наше общественное бытие и мир в целом с позиций изрядно подзабытой в советских борениях классической диалектики.

Начало первой главы, первая страница с выделенными главными вопросами: «А был ли социализм? Ключевой вопрос. Да — был! Нет — не был. Внешне даже похоже на игру, но это не игра, а форма эффекивного, улекательного чтения в глубинные проблемы анализа. Социализм был, поскольку Октябрь начинался с реализации исходных и коренных социалистических идей: национализация земель, предпринят, транспорта и других видов частной собственности, с попыток утвердить общественную собственность, исключить из жизни эксплуатацию человека человеком.

И в то же время социализм С. С. Алексеева «Перед выбором». Обсуждение в «Катантрофа». Москва, «Юридическая литература», 1990.

«БИЗНЕС УИК» О СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Еженедельный «Бизнес уик» помещен в номере за 13 августа следующую статью на основе материалов Руты Брайды из Москвы, Питера Галуши из Нью-Йорка, Эми Борра из Вашингтона и Ричарда Малчера из Лондона:

Доро пожаловать на грандиозную советскую распродажу во имя спасения. Вам нужны алмазы? Обратитесь в «Де Бирс Сентенери», базирующийся в Швейцарии филиал крупнейшей в мире компании по добыче алмазов, которая будет продавать советские алмазы на 5 млрд. долларов. Золото? С января по июнь Советы передали около 300 тонн золота западным банкам в качестве обеспечения торговых кредитов, больше, чем они продали за весь 1989 год. Платина или палладий? Нет проблем. Осенью будут выпущены специальные монеты из этих ценных металлов. Нефта? Из скважин выкачивают на 400.000 баррелей меньше, чем в прошлом году, но часть нефти, предназначенной для Чехословакии, без труда можно переправить.

Советскому Союзу нужны настоящие деньги, причем срочно. Экономические реформы Президента Михаила Горбачева продолжают хромать, и некогда безупречная репутация страны в плане кредитоспособности продолжают падать. Советские торговые организации запаздывают с платежами иностранным поставщикам на сумму свыше 3 млрд. долларов. Хотя видные представители советских банков заявляют, что страна выполнит свои обязательства, ее общая внешняя задолженность резко возросла, составив как минимум 80 млрд. долларов, или вдвое больше, чем три года назад. Чтобы погасить этот долг, Советам придется оплатить счета на сумму до 22 млрд. долларов за 12 месяцев, говорят их кредиторы.

Западные банкиры, которые ранее предоставляли Кремлю деньги почти без процентов, сейчас взимают с советского Банка внешнеэкономической деятельности гораздо более высокие процентные ставки, чем с Мексикой, Чили или Венгрией, в несколько крупных европейских и американских банков сняли все депозиты и приостановили кредиты в советских банках-корреспондентах на Западе.

И все же Советы ведут активные поиски торговых кредитов. Они быстро наращивают суду в размере 3 млрд. долларов, предоставленную им Западной Германией в начале июля, и просят 2 млрд. долларов у Вашингтонской товарно-кредитной корпорации для финанси-

рования закупок американского зерна.

Чтобы справиться с кризисом с иностранными деньгами, Советы заключили официальное соглашение о продаже алмазов через «Де Бирс» — первую подобную сделку с начала 80-х годов. Представители московских банков говорят, что правительство также израсходовало около одной трети жестко контролируемых запасов иностранной валюты на сумму 15 млрд. долларов, находящихся в западных банках.

В конце июля Советское правительство разрешило своим гражданам делать покупки в магазинах за иностранную валюту без угрозы тюремного заключения, что, по словам должностных лиц в Москве, было попыткой переначать в государственную казну около 1,3 млрд. долларов в твердой валюте, находившихся на банковских счетах предпринят или спрятавшихся под матрацами. Но эта мера государства лишь подтверждает тот факт, что рубль почти обесценился. — 22 июля на валютном аукционе в Москве рубль шел по курсу 4 цента по сравнению с официальным курсом 1,65 доллара. Теперь правительство говорит, что у него есть план официального снижения курса рубля, вероятно, к осени.

Положение с валютой не

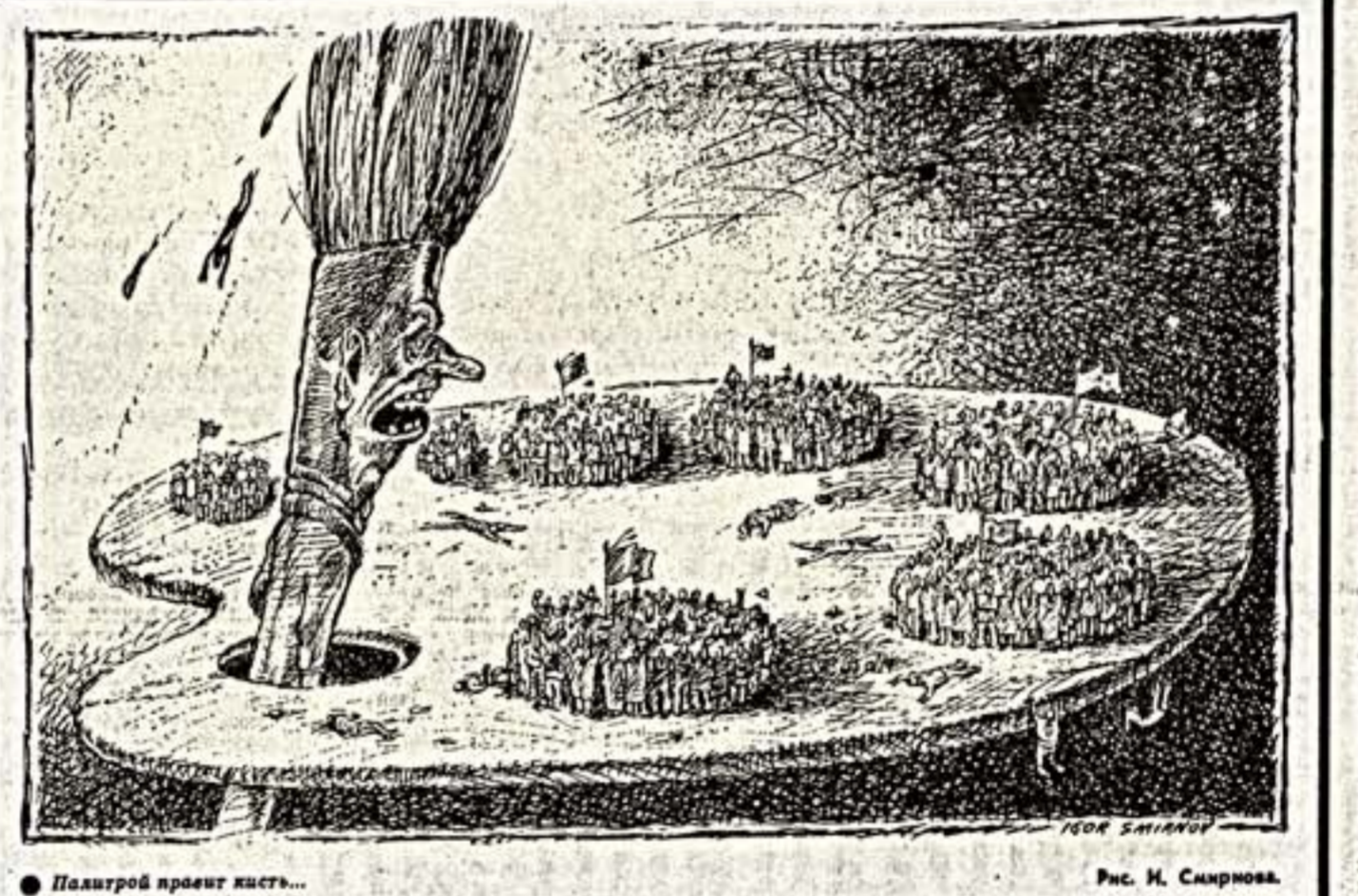
всегда было таким напряженным. В начале 80-х годов, когда цена нефти достигла около 40 долларов за баррель, эта крупнейшая нефтяная страна в мире просто купалась в иностранной валюте. Затем цены на сырую нефть упали, и пошла нефть ухаживать с валютной ухаживать. В прошлом году целый ряд событий повлек за собой резкое сокращение притока наличных.

Во-первых, в рамках реформ Горбачева был положен конец государственной монополии, и предприятиям и фирмам было дано право прямых закупок иностранных товаров. Но многие разместили заказы, не имея достаточного количества иностранной валюты на оплату счетов. Тем временем в стране разразился забастовки, в результате которых в прошлом году шахтеры прошлым летом. Чтобы успокоить трудящихся, Горбачев потратил массу денег на Западе, закупая потребительские товары. По сообщению Вашингтонской консультативной фирмы «План Экон инкорпорейтед», импорт потребительских товаров в прошлом году возрос на 113 проц., и составил около 5 млрд. долларов, причем в значительной степени это было сделано для удовлетворения требований рабочих.

Пока Советское правительство

делало покупки за границей, нефтяная промышленность, которая приносит 60 проц. всей твердой валюты, столкнулась с серьезными трудностями. Леонид Абалкин, один из главных экономических советников Горбачева, полагает, что в этом году объем добычи будет как минимум на 400.000 баррелей в день меньше, чем в прошлом году, т. е. сократится с около 12 млн. баррелей в день до 11,6 млн. Причиной снижения добычи нефти являются неурядицы в месторождениях, которые вкладывали деньги в нефтепроемы, которые не дают большого объема добычи. Аварии на нефтепроводах, забастовки в стареющей оборудованной нефтеперерабатывающих заводов способствовали сокращению экспорта и нехватке твердой валюты.

Единственной хорошей новостью представляется ожидающийся рекордный урожай зерновых, в основном благодаря благоприятной погоде. Но Советы опасаются, что значительная часть урожая пропадет на полях, если комбайны и грузовики не получат достаточно горючего, так что Кремль отправляет на фермы около 51 млн. баррелей горючего, часть которого предназначалась для Восточной Европы. Тем временем некоторые председатели совхозов и колхозов требуют платы за зерно товарами и твердой валютой, указывая, что если бы не они, то Москва третила бы ценные доллары на западном

Палитрой просят кисть...

Рис. И. Самарова.

УГОЛ ЗРЕНИЯ

ДУХОВНОСТЬ ОБЫДЕННЫХ ДЕЛ

В газетной иерархии заслуженную репутацию моралиста. Не уверен, что многого добился своею неустойчивой проповедью, но во всяком случае должен был бы испытывать чувство, родственное глубокому удовлетворению, а именно громким и авторитетным голосом во славу исконной российской духовности, которые все чаще раздаются вонючий. Должен был бы, а вот не испытываю.

Отчего бы это? Почему в задушевные упования на возрожденную, пренебрегающую земными расчетами духовность, чудится мне социальное одиночество и лухавость?

Потому, что былые и нынешние речи во славу духовности праведничества имеют под собой, оказывается, вовсе не одну и ту же основу. Что раздарило и оскорбляло нормально нравственного человека в тинный расцвет застойного времени? Всеобщая покаянность, продажность, норма жизни (знаменитая: ты — мне, я — тебе), стремление если не приобрести, то присоединиться к распределительной кормушке, к номентам привилегиям, к ному слуху эвмене жить, состоящее в неадекватной спорности налаживая связи, обзаводиться нужными людьми, хватать все, что под руку не падает без зазрения совести.

Ну а нынешние востолы духовности против чего ополчились? Против чего встал против того же самого, но только на первый. Ибо не самом деле путают их самые первые, злые ростки деловой активности, истинного предпринимательства, творческой способности делать дело, не исправившего до высшего начальственного благословения.

Вступая по телевидению, уличный борщ за духовное возрождение преданная всем нам близкая и колоссальная зависимость. Не нужно бойко приспосабливаться, чтобы уметь в таких катастрофических терминах трактовать вероятное приближение рынка.

Вот что более всего беспокоит новых праведников. Люди им больше частью вполне выменяемы, к тому же позднему по свету, поэтому отрицать неких реальностей рыночной экономики, к примеру, замечательного товарного изобилия — на любой вкус и кошелек, — не берется. Но то-то и оно, что данное изобилие преимущественно, благом, для просто радости жизни они не считают. Наоборот, видят в нем девальвацию улоуку, и вообще урон для народной нравственности.

Один недурной писатель, и человек, судя по всему, неплохой, прямо сказал: хорошо, что наши женщины не приходят по утрам в супермаркеты, подобные шведским! А то увидят сорос сортов перного, рафинированного, в плену упоениями и тачас утратят что-то в своей святой сути, так надо благодарно промолчать.

Но вот теперь отчаянно и искателям взаимного оптимизма, и сторонникам пренебрегающей жизнью нуждами духовности. Вы дайте радостному гражданину дух паразитизма, разврата рукотворного быта, поругайте не изобилием, нет, хотя бы разнообразием товаров, за которыми не нужно томиться в многодневном череду, и увидите, как улыбки и симпатичен он сделается, как возлюбят его все не будничные, не утробные проблемы духа, как отыщется он сделается и к чужой беде, и к превращению, и как мало при этом внимания станет уделять он разубраным в лоск внутренним.

Нет лучшего воспитателя бескорыстия, чем достаток, и к идейной нравственной жизни склонен более всего не отоглаженный пролитым бытовым вопросам человек.

Ну, скажут, завет, а как же Матрона из незабвенного солженицынского рассказа? Ее-то ведь праведницей не богатство сделало. Верно. Но вспомним, чему противопоставлена эта святая душа, без которой не стоит ни город, ни село, — крепостничеству сталинских райко-

мов, злону ГУЛАГу тогдашних колхозов, обломкам драконским налогом каждому лично улоуко и каждому грядку, неужели такой страшной ценой будем добывать желанную соробность? Да и нужна ли она — соробность нищих, бесправных людей?

Прозорливым был Бердяев, со вздохом сожаления замечавший, что интереснее распределение и уравнивание в сознании русской интеллигенции, нежели урон над интересами производства и творчества.

Опять же помним равнотедей душевного бескорыстия, когда процветающий нагловатый вид нынешнего мастера жизни вызывает у них сердечную скорбь. Зачем, однако, путь козлянка с мушкетом, плута и проходимца с деловым, изобретательным, предпринимательным человеком. Обратите внимание, все, что есть на свете хорошего, доброго, удобного, рационального, осмысленного, придумано, предпринято, андерено в жизни таких людей. А не идеологическим аппаратом. Аппарат, бюрократический ли, министерский ли, даже фильтра для сигарет не мог изобрести и сфабриковать, не было ему в этом ни нужды, ни выгоды.

К тому же, как заметил один деловой американец, на определенном этапе процветания прибыль не имеет такого уж самодовольного значения. Настоящий бизнесмен ценит быстрое и конкретное тождество усилий и результата.

Согласен, что у нас таких бизнесменов нет, что тем же нашим кооператорам еще расти и расти до цивилизованных деловых людей, изживая в себе одновременно и комплекс неполноценности, и нуюрищную лухавость.

Только не надо с митинговых зыбких трибун и с газетных расклеванных страниц пугать народ грядущим засильем теневой экономики. Сама наша хозяйственная система, пренебрегающая человечески-

ми потребностям, создала ее и до сих пор создает.

Да что там говорить: пять лет назад страна понятия не имела о «мафии» торговцев водкой и портянками, а теперь, на исходе кампании, в которой высокие духовные принципы сочетались с примитивным вандализмом, какая же торговля точнее выск, а потому, что завышенного богатства? Не имеем для него определяющей цены.

Можно призывать к любому угодно аскетизму благополучного, не стесненного обстоятельствами человека, но призвать к святости на фоне разрухи звучит безумием.

Василий Розанов (чей авторитет по нынешним временам велик) заметил как-то, что хотя бы в том, что есть на свете Блота. Ну съезжай, съезжай, чал, как свойственно было этому злону газетному философу. Но мыслить ясно: неправильно, нечестно отыскивать заветные порывы духа от нужды общности, от хлопот по пропитанию и устройству собственного семейства.

Духовность, конечно, духовность... Основное и лучшее свойство мыслящего человека — самоощущение, конечно. Но не в том ли его высший смысл, что позволяет ему и отдаленной личности, и целому обществу в трудную минуту сосредоточиться на практической позитивной деятельности, на созидательном творчестве, на экономическом поиске, на производстве материальных ценностей, а не только на упованиях и молитвах?

Ан. МАКАРОВ.

Наволочка со стихами и картинками

Сейчас, вероятно, трудно найти читающего человека, которому бы не было знакомо слово «самиздат». Большинство знает, что изобрел его поэт Николай Глазков и что означает оно «сам себя издать»...

К Дюку

Два года назад собралась шумная компания кинематографитов под предводительством рыночного (в ту пору)

Увы, по прошествии двух лет, не менее бурных, чем сам кинопродюжизм у Черного моря, ситуация в стране и в кинематре заметно изменилась, как говорится, не в пользу кариерава. При наступлении рыночной стихии в кинематографе сама благородная идея «Золотого Дюка» — заступника за некогда попранные права «презренного» легкого жанра — как бы потеряла свой смысл.

Они закупят, мы распределим

Кто из нас не мечтал иметь родственника в Америке! Пожале, наших живописцев, причём все сразу, недавно таких обрели.

Сорок художников, эмигрировавших в США в разное время, намерены, наивысшим образом, на наших неконвенционных дефицитах, решить, что называется, войти в положение своих бывших собратьев по кисти.

Встреча с Гиви Церадзе

В отличие от актеров художники, коллоквиаторы, писатели продолжают свое творческое существование и после ухода из жизни. Еще одно тому свидетельство — посмертная выставка заслуженного художника Грузинской ССР Гиви Церадзе в Культурном центре Грузии «Мэрири», что гремит кой улочки в районе Старом Арбате в Москве.

Свыше 100 спектаклей поставил он в разных театрах: в Дворце Аланде, Мещей Туинишвили, Весе Годзишвили, Гогой Лорджинидзе — имена эти выходящие театральные деятели говорят сами за себя.

С ЕГОДНЯ мы освобождаемся от банальных суждений о до-революционной России. Да, она была действительно безграмотная, лапотная. Но ее культурная отсталость изживалась в конце XIX и в начале XX века достаточно быстро.

прогрессивность с широким размахом. Яркий пример тому — создание и строительство Московского Художественного театра. «Златая» «богатого купца-любителя», «москвитинского «искусства» — так называли журналисты

Россию многим им обязана. Странное дело, эти люди по своему положению могли абсолютно не обременять себя никакими трудами, наслаждаться комфортом и богатством, но высокие нравственные принципы не позволяли им оставаться в стороне от жизни страны, нужд и потребностей ее культуры.

получить тысячу разрешений, виз, печатки, «подерживать», «отгласыовать», чтобы потом не сесть в тюрьму. И вот если бы Дитилеву пришлось работать в таких условиях полной зависимости от бюрократии, чтобы ему удалось сделать? Тогда многие держались на доверии, на честности. Сколько у нас сейчас осталось честных, порядочных людей? Вспомним, что значило тогда «честное слово».

ПОРТРЕТ

Такой упрямый молодой человек...

Намечен состоялся премьеры. Я не помню такого блестящего, шумного дебюта художника, каким оказался дебют Сергея...

В Малом театре Сергей сделал спектакль совсем иной стилистикой, показав способность и художественную «перевосполненность»...

Следующая моя работа с Сергеем — спектакль «Вонзельница» (песня В. Федорова по очерку Н. С. Лескова) в Театре сатиры...

И здесь многое определялось индивидуальностью и обаянием главной исполнительницы — удивительно обаятельной Веры Кузминичны Васильевой...

Надо сказать, что Сергееву довелось оформлять «Вонзельницу» и в Орловском драматическом театре. Он не повторился. Здесь его «Вонзельница» оказалась не кружевной, а ситцевой...

Сергей работал с А. Дзюном в Саратовском театре, был художником спектакля «Дым» в Орле (режиссер В. Голубицкий)...

В «Вульгарных глазах Пришвина» сумбура композиция и мысли доходят до похабщины и клеветы. Без ясной мысли, без положительного идеала произведения искусства становится не оружием против пороков общества...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

чек), юмористического оформления. Сергей послушал эти рассуждения и откинул работу. Он не мыслит себе никакого сочинения вне определенной культурной власти, конкретного образного мира...

Но Сергей не только отвергает, он ищет метрическое творческое содружество. В Театре сатиры ему помогли прекрасные художники декораторы М. Родионов и В. Шихарев...

У него есть и несчастливые желания — он мечтает делать декорации для оперных постановок, потому что знает и любит музыку, слышит ее, читает ноты и хочет разгадать секрет сценографии музыкального театра...

Путь молодого художника нелегок. Теряя на этом пути связанные с тем «бесом» взаимосвязности, эстетичности совместности, художественной целостности, о которых и говорил Сергей...

Иногда ему хочется бросить профессию театрального художника, ибо он не может смириться с падежом требований, с умалением достоинства этой профессии...

Этим летом он сдал экзамены и поступил в ГИТИС имени А. В. Луначарского на заочный факультет оперной режиссуры. Он хочет не только оформить, но и ставить спектакли в музыкальном театре...

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

ВСТРЕМЛЕНИИ разоблачать пороки и недостатки нашего общества, миниматрафисти среднего и молодого поколения...

Авторы «Чернуха» уверовали во всеобщую возможность преобразования «сверху» также и этических и эстетических нормам, установившимися отнюдь не чиновниками и цензорами...

Одной из главных наших бед, мне думается, является потеря уважения к честному и творческому труду. Старание заменить труд уловками, показухой, спекуляцией, обманом, воровством...

Даже в наиболее серьезных и удивительных фильмах, таких, например, как «Маленькая Вера» или «НП районного масштаба», социальный анализ неглубок...

В «Вульгарных глазах Пришвина» сумбура композиция и мысли доходят до похабщины и клеветы. Без ясной мысли, без положительного идеала произведения искусства становится не оружием против пороков общества...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

Сюжет этого фильма несложен да и не нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом и нов. Спящий, растленный дедом...

«И я вошел по лоту через реку... Мост был такой дикавский, времной, точно в видела его очерт: грубо-деревянный, горбатый и как будто даже не каменный, а окалиновый от артезиан до артезианской нечистоты...»

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

«И я вошел по лоту через реку... Мост был такой дикавский, времной, точно в видела его очерт: грубо-деревянный, горбатый и как будто даже не каменный, а окалиновый от артезиан до артезианской нечистоты...»

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Дерева Озерки, где находилась усадьба Бунина.

Интерьер - мемориальный зал-музей Н. А. Бунина.

Вознесенский собор в Ельце.

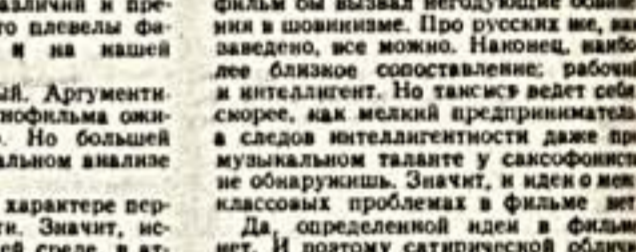

Фото С. Губского (ТАСС).

ЧИСТЫЙ ИСТОЧНИК

Вопрос архисерьезный. Аргументированного ответа от кинофильма ожидать, конечно, трудно. Но большой определенности в социальном анализе искать не приходится.

Где искать? В самом характере персонажа ответа не найти. Значит, искать надо в окружающей среде, в атмосфере, во второстепенных персонажах. Они в фильме «Такси-блюз» тоже откровенны.

Пыльные девчонки в такси, пыльные молодососы, пытающиеся нагнать таксиста. Исторически выжидательный предприниматель, рабочий и интеллигент. Но таксист ведет себя скорее, как мелкий предприниматель, а следом интеллигентности даже при музыкальном таланте у саксофониста не обнаруживается.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

Вот какой упрямый молодой человек... Б. ЛЬВОВ-АНОХИН, народный артист РСФСР.

СОР ИЗ ИЗБЫ

О фильме «Такси-блюз»

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

Великий русский писатель воспринимал детские летки как яркое воплощение Родины. Может быть, и те, кто сегодня пробует бумажным тропиком, сумеют лучше понять Родину и себя самих...

ВОСТОК — ЗАПАД

НА РУИНАХ «ЛЖИ ВЕКА»

Прошедшая на этой неделе 29-я годовщина взведения Берлинской стены...

Возведенную 13 августа 1961 года бетонную стену...

Один из основателей Социал-демократической партии Германии (ГДР)...

Стена не выполняла тех целей, с которыми она была сооружена...

БЕРЛИН. (ТАСС). Фото АП—ТАСС и из журнала «Таймс» (США).

НА ПРОВОДЕ — ВАРШАВА

Под символом В. Хлебникова

В Варшавском клубе любителей книги награда за лучший том июля...

— Книга возникла не сегодня, тому, что в ней написано...

И действительно, представление такого образа Советского Союза...

Эмма МИЛЕВСКАЯ. (Корр. ИАН — специально для «Советской культуры».)

«Все на версиах» Остатки «сооружения века» перешли во власть любителей настенной живописи.

«Размываются террористы». После открытия границ у таможенников ГДР появились кожные зуды.

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

Uni

E morto Grisenko L'atto d'amore del pilota di Chernobyl

Номер итальянской газеты «Унига», передовая статья которого «Подвиг любви пилота из Чернобыля»...

Звезды Экзюперы и прах Чернобыля

Кто-то сказал, что время горюев давно прошло. В недавнем прошлом...

Пилот поднял в небо свой вертолет, и в этом маленьком летательном аппарате...

ПЕТРО БАРЧЕЛОНА.

44-й ЭДИНБУРГСКИЙ

Красочным театральным спектаклем по центральной улице шотландского города Эдинбург открылся 44-й международный эдинбургский фестиваль искусств.

А. КУРГУЗОВ. (Спец. корр. ТАСС).

К ДНЮ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНДИИ КОРНИ ИМБИРЯ

На сцену выходит неприметный, немного тщедающий мужчина средних лет в традиционной для индийских мусульман одежде...

Он говорил о тех печалах и горестях, которые выпали на долю его собственной семьи...

Имя этого человека — Баббан Хан, в названии спектакля — «Адрек ле пандже», что в переводе с языка хинди означает «Корни имбиря».

Баббан постоянно обновляет свой рассказ, добавляя в него новые, современные темы...

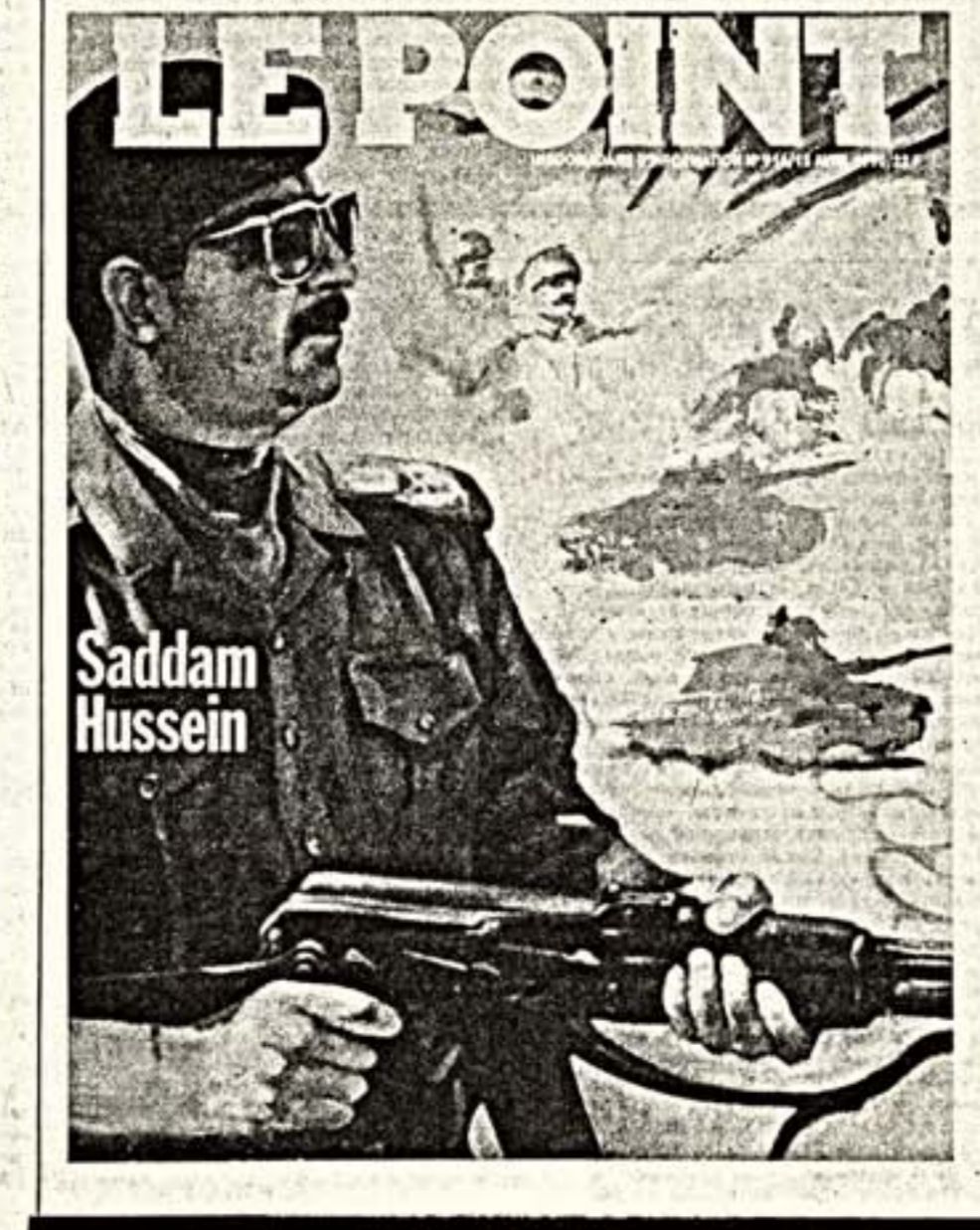
Трудно поверить, что этот своеобразный театральный шедевр был создан всего за несколько часов.

Михаил КАПУСТИН. (Корр. ТАСС).

«НАСЛЕДНИК» В ЧЕМ СЕКРЕТ ЕГО

Несколько месяцев назад, когда сенсацией по всему миру прокатилось угрожающее заявление иракского президента Саддама Хусейна...

Закономерный вопрос: как это могло произойти? Почему и Запад, и Восток, и Юг в лице большинства арабских стран...

В марте 1990 года международная организация «Амнести интернационал» выпустила доклад, посвященный «детям и взрослым — жертвам политических репрессий в Иране».

«Случайный вальс» покорила всех

«Золотого леопарда» — высшей награды международного кинофестиваля в Локарно — удостоен советский фильм «Случайный вальс» режиссера Светланы Проскуриной...

Борис ШАБАЕВ. (Корр. ТАСС).

Своей властью имеет решающее значение — ерота и authority. Переход власти не происходит в СССР.

периода опираться на роман, т. е. вопросу возврата на штыки. А поскольку денег это производство не имеет, то авторитет заволашеется авторитарной контрреформистской идеологией.

Германия, если бы не оспорила мощь национальных сил на защиту новореформистской демократии от гонимых контрреформ.

Вращающиеся в сводчатой. Прорыв и политическую модернизацию имеет кризис authority. Старый институт власти не утрачивает, новые не успевают обрести.

Там закончилась первая в этом столетии попытка России вернуться к верховной власти в 1905—1917 годах. Там уступила место Третьему рейху Веймарская республика в 1919—1933 годах в Германии.

Позже, что мы имеем здесь дело с общими принципами: западные политиканы великих имперств (или с имперскими амбициями) давно прорвались в политическую модернизацию в XX веке упорно в периоде перестройки в условиях кризиса утраты авторитета реформистской власти делает ее неспособной защитить инфантильную демократию без помощи кляны. Сегодняшняя ситуация в СССР лишь подтверждает общее правило.

Прорыв и кризис О ДВУХ ПАРАДОКСАХ...

Александр Янов

НА ПОКАЗАЛ последний съезд КПСС, рачовой парадокс перестройки периода здесь явился. В нем же случилось в том, что партия уже передала власть (в значении авторитета) в то время, как Советов ее еще не обрели.

В случае кумулятивного нарастания конфликтных вакуум авторитет может привести к неконтролируемому хаосу и неконтролируемому хаосу и неконтролируемому хаосу и неконтролируемому хаосу.

Создание или Фонда в защиту перестройки был действительно создан в Москве, — рассуждал в слух (естественно, в присутствии лиц, заинтересованных в будущей идее).

Если так, то первоочередная проблема, перед лицом которой оказалась сегодня советские реформаторы, заключается не столько в политических разногласиях или в национальных конфликтах, даже не в экономическом кризисе или потребительском голоде, но в предельном этапе перестройки. В том, чтобы найти авторитетного арбитра в споре между Москвой и Владимиром или в любом другом аналогичном конфликте.

Вторым шагом могла стать попытка создать на Западе аналогичный Комитет или Фонда, составленный опытными и универсально уважаемыми и авторитетными в СССР сансалоны, независимыми от партийных и свободными от фракционной борьбы.

Вторым шагом могла стать попытка создать на Западе аналогичный Комитет или Фонда, составленный опытными и универсально уважаемыми и авторитетными в СССР сансалоны, независимыми от партийных и свободными от фракционной борьбы.

Политический процесс перестройки периода, когда стране живет в кратере вулкана, начавшим подобными конфликтами, неразрешимыми без верховного морального авторитета. Откуда же взяться этому абсолютно необходимому арбитру в перестройку периода, когда его gerade бы не может быть по определению?

Создание или Фонда в защиту перестройки было действительно создано в Москве, — рассуждал в слух (естественно, в присутствии лиц, заинтересованных в будущей идее).

Вторым шагом могла стать попытка создать на Западе аналогичный Комитет или Фонда, составленный опытными и универсально уважаемыми и авторитетными в СССР сансалоны, независимыми от партийных и свободными от фракционной борьбы.

Позже, что мы имеем здесь дело с общими принципами: западные политиканы великих имперств (или с имперскими амбициями) давно прорвались в политическую модернизацию в XX веке упорно в периоде перестройки в условиях кризиса утраты авторитета реформистской власти делает ее неспособной защитить инфантильную демократию без помощи кляны.

Создание или Фонда в защиту перестройки было действительно создано в Москве, — рассуждал в слух (естественно, в присутствии лиц, заинтересованных в будущей идее).

Вторым шагом могла стать попытка создать на Западе аналогичный Комитет или Фонда, составленный опытными и универсально уважаемыми и авторитетными в СССР сансалоны, независимыми от партийных и свободными от фракционной борьбы.

КОГДА в был в Москве в январе по приглашению журнале «Международное знание», мне пришла в голову новая идея. По крайней мере мне показалось, что она способна преодолеть оба парадокса. Вращающиеся в сводчатой. Прорыв и политическую модернизацию имеет кризис authority.

Создание или Фонда в защиту перестройки было действительно создано в Москве, — рассуждал в слух (естественно, в присутствии лиц, заинтересованных в будущей идее).

Вторым шагом могла стать попытка создать на Западе аналогичный Комитет или Фонда, составленный опытными и универсально уважаемыми и авторитетными в СССР сансалоны, независимыми от партийных и свободными от фракционной борьбы.

МЕМОРАНДУМ о создании и направлении деятельности Международного Пресс-Клуба «Открытое общество»

Сегодня Советский Союз живет в условиях радикальных преобразований во всех сферах жизни, в том числе в сфере политики, экономики и культуры. Мы открыты для обсуждения любых идей о путях прогресса мирового сообщества. Мы готовы участвовать в диалоге культур «Восток — Запад» по самым острым проблемам современности, находим совместные подходы в поиске истины.

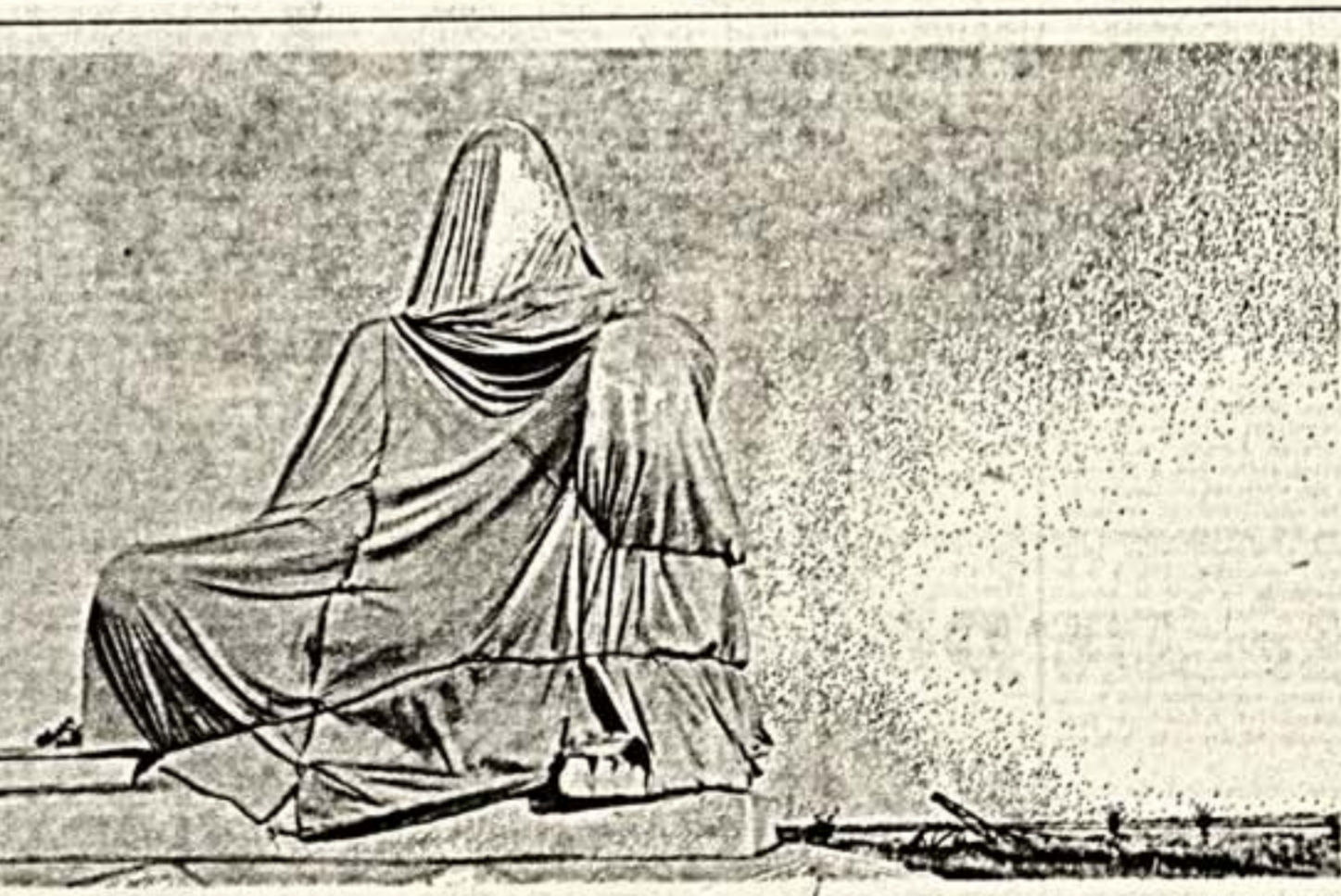

Фото В. Ершов.

Мы хотим быть более открытыми, признаться, значителен. Однако скромность нового советского Фонда не должна быть поводом для неуверенности. Мы готовы обсуждать любые идеи о путях прогресса мирового сообщества.

ОБЩЕНИЕ — ВЫ ДУМАЕТЕ, ЭТО ТОЛЬКО ПРИЯТНО? НЕТ, ЕЩЕ И ВЫГОДНО

Атик Замман:

— Вы деловой человек? — спрашивая. По моему, да. — скромно отвечает Атик Замман, вице-президент консорциума «Перестройка».

«Перестройка», созданного в США в 1986 году, сотрудничающего с крупными фирмами как в США, так и в Индии, Гонконге, Сингапуре, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Канаде, Японии, занимающегося как социально-культурной, так и коммерческой деятельностью.

происуществовать у нас еще и двадцать, и тридцать лет, постепенно поднимая. В итоге, конечно, так или иначе пришлось бы ее менять. Но я не об этом. Советский Союз — исключительная страна с потрясающими возможностями, изумительным народом.

Вниманию всех желающих принять участие в работе Международного Пресс-Клуба «Открытое общество», в ближайших номерах газеты будут опубликованы проекты учредительных документов клуба.

Мне ждем предложения от тех, у кого есть проекты программ, отвечающие идеям Пресс-Клуба «Открытое общество».

Дерзайте, вы талантливы!

Сразу три новые премии — музыкальная и две литературные — учреждены в Донбассе. Об этом объявило Донецкое областное отделение Украинского фонда культуры.

Одна из премий — имени Сергея Прокофьева — будет впервые присуждена в дни празднования 100-летия со дня рождения великого композитора, которое будет отмечаться в будущем году. Вторая — имени выдающегося украинского литератора Владимира Сосо-

ры — станет наградой авторам, пишущим поэтические произведения на украинском языке. Обладателями премии имени талантливого донецкого прозаика и общественного деятеля Виктора Штуова станут лучшие публикации края.

Эти премии — признание заслуг уже сформировавшихся и начинающих мастеров. Дончане же подумали и о том, как поддержать тех, кто делает в творчестве только первые шаги. Было решено установить стипендии, которые

послужили бы подспорьем молодым талантам. В определенном будущем стипендиатов сыграет свою роль общественный референдум, который будет проводиться с помощью средств массовой информации.

Финансовую обеспокоенность премий и стипендий поможет компенсировать творческое объединение «Фонд». Почти 130 тысяч рублей уже перечислены им на целевые долгосрочные программы — «Славяногорье», «Наследие», «Культура — детям», «Сур-могила» и другие.

ДОНЕЦК. (ТАСС).

НАШ КОНКУРС «УРА, КУЛЬТУРА!»

Заключила прием карикатур на конкурс. Готовится к работе жюри, готовится и надписи каталогов, готовится и выставка зал... Но стражи печати, как всегда, открыты для нашего творчества, дорогие друзья!

Из четырнадцати стрел получили рисунки. Сегодня мы публикуем работы еще трех участников: Дмитрия Бондаренко из Донецка, Александра Зудина из Лехиграда и Бернардо Рихона из Боготи (Колумбия).

Под «звездным небом» тоталитаризма

«Почти всюду однородная масса оказывает давление на правящую и подавляет, уничтожает все оппозиционные группы. Масса — кто бы мог подумать, глядя на ее компактность и численность! — не желает терпеть рядом с собой тех, кто к ней не принадлежит. Она пытается смертельную вражду ко всему иному. Это слово испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета, пришедшее к нам в конце века, а написанные в его начале, кажутся если не пророческим или дилетантским, то вопросом, настоятельно требующим ответа. И международная конференция «Тоталитаризм и театр», собранная Союзом театральными деятелями России, искала этот ответ. И — что поистине удивительно — получила его.

В самых неожиданных, тихих театрах (его общность, а не сплоченность той или иной творческой идеи людей), противопоставляла себя идее массы. Волею или неволею. Но всегда дерзко, по-новому, крупно. И раздражал, и убеждал, и воспитывал, делая привычку свободой. А как любил был!

Да, людей театральные профессии — режиссера, актера, критика — исполняют, чтобы в стране утвердился лозоз, с помощью их искусства прививали массу идеи тоталитарного общества. И при этом театр был, оставался, теория чудес, так что можно говорить о «превращении талантливости (авантюризм, формула, идея, идея Иона Уегурин) и колдовства чужих лидеров в их собственных театральные дома. Была и памятная нам с конца 50-х годов связь между философией, религией, культурой, творимая театром. Он заманивал и самиздат, и отсутствующий парламент, и закрытый мольберт дома. БД «Современника», Таганки, БЗТ не было бы без сегидинского, и нелзя было бы понять общественную и культурную значимость (или незначительность) театрального сегодня.

Елена МАЦЕХА.

«Сделка века»

ТАК, мы продолжаем разговор о международной деятельности «Союзосцир» как и обещали в своем редакционном послесловии и его историю, опубликованном в «СК».

Он тогда открыто обвинил СП «Цирк-Москва» под художественным руководством Юрия Куклачева в противоправных действиях, в том, что его размышления Интерпол в связи с гастролями в Европе и что выступление этих советских артистов законно запретила суд Австралии за своим историческим решением.

Очевидно, господину Эджили будет небезынтересно узнать, что в своем не менее историческом решении президент верховного суда Вельгия оправдал «совместное предприятие «Цирк — Москва».

Животные и рептилии возвращены в СССР. Так как фирма «Мама-Концерт» проиграла дело об аресте коллектива, то она несет полную ответственность за убытки, понесенные московским коллективом в общей сумме 1.605.762 американских долларов.

Есть в решении бельгийского верховного суда и пункт 4, посвященный лично господину Эджили и его фирме. Позвольте себе его процитировать.

«В Австралии «Цирк — Москва» не мог провести запланированные гастроли из-за решения австралийского федерального суда. Тем не менее, по моему мнению, решение было вынесено на основе недостаточной информации, представленной Майклом Эджили Интернэшнл и «Союзосцир».

Как говорится, инцидент исчерпан. А теперь хотелось бы напомнить еще несколько строчек из столь «благородного» письма Майкла Эджили: «Кучка импресарио, о которых мы говорим, все в своем роде лучшие артистические в своих странах. «Союзосцир» выбирает лучших специалистов своего дела в качестве партнеров. Если вы полагаете, что выбор основывается на других факторах, то вы ошибаетесь».

Ну что ж, пусть и это утверждение рассудит факты.

«Союзосцир» начал переговоры с американским импресарио Стивом Либбером и канадской компанией «Интернэшнл импресарио Ник» («И. И. И.») по поводу гастролей в Канаде и США советской цирковой труппы «И. И. И.» в данном случае впервые выступала на процентной основе агентом «Союзосцира». Все задано входило добывать наиболее высокие контрактные условия и для советской стороны, и соответственно, для себя.

В тройственном контракте, подписанном весной 1988 года, помимо гарантированной суммы гонорара (1,1 миллиона долларов) «Союзосцир» причислял половину чистой прибыли, полученной от гастролей. В соответствии с контрактом «И. И. И.» поручалась проверка финансовых результатов всей этой деятельности. Казалось бы, чего же лучше? Надежный импресарио, компетентные юристы и финансисты, защищающие наши интересы. Но... представьте себе вице-президенту «И. И. И.» Роману Дашинскому, посетившему редакцию после того, как он ознакомился со статис-

Дворец фольклора

Центром популяризации народного искусства призван стать Дворец грузинского фольклора, который открылся в Тбилиси. В нем разместились отделы народной песни, этнографии, хореографии, искусства, устной словесности. А преподавательский коллектив возглавил известный фольклорист, профессор В. Кочетковский.

Художественная продукция, которая будет создаваться в местных мастерских — гобелены, чеканка, ювелирные изделия, — здесь же будет и реализовываться. Вырученные деньги позволят расширить исследования, целью которых станет знакомство с историей Грузии, традициями и культурой грузинского народа.

ТБИЛИСИ.

Сплыв молодости и опыта

Вслед за международным музыкальным фестивалем «Голос Азии» в Казахстане прошёл третий республиканский конкурс — конкурс певцов-импровизаторов. Он завершился сегодня в Алматы.

В смотре участвовали посланцы всех областей республики, а также гости из Кыргызстана, Туркмени и Омской области, где коллективно проминают наездники. Артисты-любители составились из студентов и виртуозов академии джозур. К. Абдулова, К. Кусанбаев — представляли Кустанайской, Чимкентской и Павлодарской областей. Они получили главные призы — по быстротному стилю.

АЛМА-АТА. (ТАСС).

СМЕРТЬ ОГНЯ

Заснул, Господи, да что же это такое!!

Ночь. Он любил ночь. Ночью с ним пришла не могла поехать. Пришла первая половина дня, он заснул и врезался в автобус.

Виктор, простн нас. Виктор, мы не знали, что тебе тоже нужно беречь, тебя — сильною, тебя — спокойною, тебя — умевшего спасать других.

Люди, играющие рок в Росток, умирот на ленту. Александр Башкиров прочел в эфире в Ленинградском эфире. Виктор летел вперед, по прямой. Крест. Они поставили крест.

Когда выйдет газета, о смерти Виктора Цоя уже будут знать все. Наверное, уже поздно, но, пожалуйста, не надо добавлять: разуть вены и тому подобное — не надо. И ты плочо.

Говорить сейчас что-нибудь о «Кино», о том, что погубил наш Мик Джаггер, — нет сна. Своих слов нет, ничего нет.

«...Может, лучше и нету на свете калитки в Ничто.

Человек мостовой, ты связан бы, что лучше не надо, вынул по тёмной реке уплыла в бесцельном палыто, как застывает один и спасал тебя от распада».

Это написал Иосиф Бродский, давно и о другом человеке, но пусть так. Еще раз: простн нас. Прощай.

А. СОКОЛЯНСКИЙ.